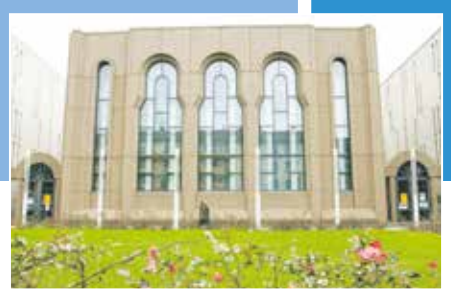
21. Jahrgang Nr. 2 | 26. Februar 2021 | 14. Adar 5781 | ISSN 1618-6087 | 21-й год выпуска № 2 | 26 февраля 2021 | 14 адара 5781



Zukunft

Informationsblatt des Zentralrats der Juden in Deutschland – Deutsch und Russisch

3 Gute Adresse
Die jüdische Gemeinde Mannheim ist im Stadtleben aktiv

5 Der Name verpflichtet
Das Wiener Simon Wiesenthal Institut leistet wichtige Arbeit

6 Von Kolumbus bis Castro
Die bewegte Geschichte der Juden auf Kuba

Briefmarke

Im Februar hat das Bundesfinanzministerium eine Sonderbriefmarke „1700 Jahre Jüdisches Leben in Deutschland“ herausgegeben. Die Briefmarke hat einen Wert von 80 Cent. Sie zeigt das Wort „Chai“, zu Deutsch: „lebt“ oder im übertragenen Sinne „auf das Leben!“. Der Entwurf des Postwertzeichens stammt von dem Kölner Künstler Detlef Behr.
Die Sondermarke erinnert an das Edikt des römischen Kaisers Konstantin aus dem Jahr 321. Danach konnten auch Juden in Ämter der Stadtverwaltung berufen werden. Das Dokument belegt, dass Juden spätestens ab diesem Zeitpunkt auf dem Gebiet des heutigen Deutschlands lebten.
Die offizielle Vorstellung der Sonderbriefmarke fand im Landtag von Nordrhein-Westfalen statt. Abraham Lehrer, Vizepräsident des Zentralrats der Juden in Deutschland, nahm das Postwertzeichen im Namen des Vereins „321–2021: 1700 Jahre jüdisches Leben in Deutschland“ entgegen. Landtagspräsident André Kuper erklärte, die Präsentation der Briefmarke mitten im Parlament des größten Bundeslandes sei ein wichtiges Signal. zu

Neue Briefmarke: Chai! | Foto: dpa

Почтовая марка

В феврале министерство финансов ФРГ выпустило юбилейную марку «1700 лет еврейской жизни в Германии» стоимостью 80 центов. На ней изображено слово «ХАЙ», что в переводе означает «жив», или в переносном смысле – «за жизнь!». Эскиз марки создал кёльнский дизайнер Детлеф Бер.
Юбилейная марка напоминает об указе римского императора Константина 321 года, согласно которому евреи могли занимать должности в муниципальном совете. Этот документ свидетельствует о том, что самое позднее начиная с этого момента евреи проживали на территории сегодняшней Германии.
Официальная презентация юбилейной марки прошла в ландтаге Северного Рейна-Вестфалии. От имени общества «321 – 2021: 1700 лет еврейской жизни в Германии» почтовую марку принял вице-президент Центрального совета евреев в Германии Авраам Лерер. Как заявил президент ландтага Андре Купер, презентация этой марки в парламенте самой большой федеральной земли ФРГ – это важный сигнал. zu

www.zentralrat-zukunft.de
ISSN 1618-6087

Ebenen der Zeit

Die Juden in Deutschland blicken auf eine lange Geschichte zurück und – trotz der Schoa – in eine Zukunft in diesem Land

In die diesjährigen Zeremonien zum Gedenken der Holocaustopfer am 27. Januar mischten sich neben der Ehrung der Verfolgten und des Gedenkens an die Ermordeten zwei weitere Elemente: die Tatsache, dass Deutschland in diesem Jahr 1700 Jahre dokumentierten jüdischen Lebens auf deutschem Boden feiert, aber auch die wachsende Sorge angesichts des immer offener ausgedrückten, ja zur Schau getragenen Antisemitismus.

Kann man diese drei Ebenen in Einklang miteinander bringen? Leicht ist es nicht. Nicht umsonst erklärte Bundestagspräsident Dr. Wolfgang Schäuble in seiner Rede bei der Gedenkstunde im deutschen Parlament am 27. Januar 2021 sehr deutlich, die deutsch-jüdische Geschichte sei eine Geschichte der Widersprüche.

> **Am Gedenken an** Holocaustopfer müssen Politik und Gesellschaft immer festhalten.

Die Geschichte der Juden in Deutschland, so der Bundestagspräsident, „erzählt vom alltäglichen Miteinander und von Spannungen mit der nichtjüdischen Umgebung. Sie kennt Phasen der Toleranz und Zeiten der Ausgrenzung, Wellen der Verfolgung genauso wie Erfolge in Kunst und Kultur, in Wissenschaft und Wirtschaft. Und sie kennt ein Menschheitsverbrechen: den Versuch, die jüdische Geschichte nicht nur aus der deutschen, sondern aus der Weltgeschichte zu tilgen.“

Dr. Schäuble ging auch auf den Wiederaufbau des jüdischen Lebens hierzulande ein, wobei er ohne Beschönigung erklärte: „Nach der Schoa erschien jüdisches Leben in Deutschland unmöglich, sogar als Verrat.“

Dennoch klappte der Wiederaufbau des jüdischen Lebens in den ersten Nachkriegsjahrzehnten, und der Berliner Mauerfall am 9. November 1989 – dem 51. Jahrestag der Terrornacht vom 9. November 1938 – leitete nicht nur die Wiedervereinigung Deutschlands, sondern auch die Zuwanderung exsowjetischer Juden ein. Ja, Geschichte kann makabre Zufälle schaffen.

Symbolisch für die jüdische Geschichte des 20. Jahrhunderts standen die beiden Frauen, die ausgewählt worden waren, während der Gedenkstunde vor dem Bundestag zu sprechen. Neben Dr. h. c. Charlotte Knobloch, einer Holocaustüberlebenden, die maßgeblich am Aufbau jüdischer Einrichtungen mitgewirkt hat, berichtete auch Marina Weisband, in den Neunzigerjahren aus der Ukraine zugewandert, über ihr Leben als Jüdin in Deutschland.

Bei allen Erfolgen, die die jüdische Gemeinschaft errungen hat, versetzt der Antisemitismus – egal wie er sich tarnt, und oft genug versucht er auch gar nicht sich zu tarnen – viele Juden in Deutschland in Alarmbereitschaft. Daran zeigt sich mit großer Deutlichkeit, dass der Kampf gegen Judenhass sich keineswegs im Gedenken erschöpfen darf, sondern entschlossene Schritte des Rechtsstaates verlangt.

Erschreckend ist die häufig zutage tretende Missachtung der Schoa. Selbst die Corona-Pandemie wurde von Extremisten für ihre Zwecke genutzt, indem sie die Maßnahmen zur Eindämmung der Krankheit mit der NS-Verfolgung verglichen und sich somit auf dieselbe Stufe wie NS-Verfolgte stellten. Dazu erklärte der Präsident des Zentralrats der Juden in Deutschland, Dr. Josef Schuster: „Was die Menschen in der Schoa erlitten haben, ist mit nichts zu vergleichen. Die jüdische Gemeinschaft ist entsetzt und fassungslos über das Verhalten vieler Bürger seit Beginn der Corona-Pandemie, die sich mit Opfern der Schoa gleichsetzen. Diese Anmaßung und Respektlosigkeit ist für uns unerträglich.“

Erstmals dokumentiert: Jüdische Präsenz in Colonia Claudia Ara Agrippinensium ist seit 321 belegt. | Modell: Das römische Köln im 3./4. Jahrhundert. Rekonstruktion im Römisch-Germanisches Museum, Köln; Autor: Carole Raddato, Frankfurt, Wikimedia Commons

Am Gedenken an Holocaustopfer und am Kampf gegen Antisemitismus müssen die deutsche Politik und Gesellschaft immer festhalten. Das wissen die demokratischen Kräfte in diesem Land und sagen es unmissverständlich. Die Juden selbst werden die Schoa weder vergessen noch in ihrer Wachsamkeit gegenüber dem Antisemitismus der Gegenwart nachlassen. Und doch können sie sich zugleich als ein Glied einer mindestens 17 Jahrhunderte währenden Geschichte betrachten und auch auf dieser Grundlage zuversichtlich in die Zukunft blicken. zu

История противоречий

Несмотря на Холокост, евреи в Германии, история которых насчитывает много веков, видят своё будущее в этой стране

В этом году на церемониях, посвящённых Международному дню памяти жертв Холокоста 27 января, речь шла не только о поминовении жертв нацистских преследований и убитых, но и о ещё двух аспектах: о том, что в этом году Германия отмечает 1700-летие еврейской жизни на немецкой земле, и о растущей обеспокоенности в связи с антисемитизмом, выражаемым во всё более открытой и даже демонстративной форме.

Можно ли объединить воедино все эти аспекты? Это непростая задача. Недаром председатель Бундестага д-р Вольфганг Шойбле, выступая на памятной церемонии в немецком парламенте 27 января 2021 года, чётко заявил, что немецко-еврейская история – это история противоречий.

Он сказал, что история евреев в Германии «повествует о повседневном сосуществовании и напряжённых отношениях с нееврейским окружением. В ней были периоды толерантности и периоды дискриминации, волны преследований и успехи в области искусства и культуры, науки и экономики. В ней также было преступление против человечности: попытка вычеркнуть еврейскую историю не только из немецкой, но и из мировой истории».

В то же время д-р Шойбле коснулся возрождения еврейской жизни. Он откровенно заявил: «После Холокоста еврейская жизнь в Германии казалась невозможной и даже воспринималась как предательство».

Несмотря на это, в первые послевоенные десятилетия еврейская жизнь возродилась, а падение Берлинской стены 9 ноября 1989 года (в 51-ю годовщину «Хрустальной ночи» 9 ноября 1938 года) положило начало не только воссоединению Германии, но и иммиграции евреев из бывшего СССР. Да, порой в истории случаются такие мрачные совпадения.

Символичным для еврейской истории XX века был выбор тех, кто выступил с речью на памятной церемонии в Бундестаге. Наряду с д-ром h. c. Шарлоттой Кноблох, которая пережила Холокост и сыграла важную роль в создании еврейских учреждений, о своей жизни в качестве еврейки в Германии рассказала Марина Вайсбанд, приехавшая в 90-е годы с Украины.

Несмотря на успехи, достигнутые еврейским сообществом, антисемитизм – порой скрытый, а зачастую и неприкрытый – вызывает острую обеспокоенность у многих евреев в Германии. Это отчётливо демонстрирует, что борьба с ненавистью к евреям ни в коем случае не должна исчерпываться памятными мероприятиями и что необходимы решительные шаги со стороны правового государства.

Пугает часто встречающееся пренебрежительное отношение к Холокосту. Экстремисты используют в своих целях даже эпидемию коронавируса, сравнивая мероприятия по борьбе с распространением этой инфекции с нацистскими преследованиями и таким образом ставя себя на одну доску с жертвами этих преследований. По этому поводу президент Центрального совета евреев в Германии д-р Йозеф Шустер заявил: «То, что люди пережили во время Холокоста, ни с чем нельзя сравнить. Еврейское сообщество возмущено и шокировано тем, как во время пандемии коронавируса ведут себя многие граждане, которые приравнивают себя к жертвам Холокоста. Такая дерзость и неуважение невыносимы для нас».

Немецкие политики и общественность всегда должны помнить о жертвах Холокоста и бороться с антисемитизмом. Это известно демократическим силам в Германии, и они однозначно заявляют об этом. Что касается евреев, то они никогда не забудут Холокост и никогда не утратят бдительность в отношении современного антисемитизма. И всё же, несмотря ни на что, они могут считать себя частью истории, насчитывающей по меньшей мере 17 веков, и, опираясь в том числе и на это, с оптимизмом смотреть в будущее. zu

„Lasst Euch von niemandem einreden, wen Ihr zu lieben und wen Ihr zu hassen habt!“

Am 27. Januar 2021 hielt die Präsidentin der Israelitischen Kultusgemeinde München und Oberbayern und ehemalige Präsidentin des Zentralrats der Juden in Deutschland, Dr. h.c. Charlotte Knobloch, im Deutschen Bundestag eine Rede zum Internationalen Holocaust-Gedenktag. Nachfolgend dokumentieren wie die Rede in Auszügen.

Wichtige Stimmen: Dr. h. c. Charlotte Knobloch vor dem Deutschen Bundestag und Dr. Josef Schuster | Fotos: dpa

Ich stehe als stolze Deutsche vor Ihnen. Wie einst mein g’ttseliger Vater Fritz Neuland. Als treuer deutscher Patriot 1919 zutiefst empört über den Versailler Vertrag. Ein dekorierter Veteran des Ersten Weltkriegs, der für sein deutsches Vaterland an der Front gekämpft hatte. Seine Loyalität, sein Eisernes Kreuz schützten ihn unter den Nationalsozialisten vor keiner Demütigung – nicht vor Berufsverbot, Enteignung, der Deportation seiner Mutter, der Trennung von seiner Tochter, der Zwangsarbeit. Mein Vater hat mich Liebe zu Deutschland gelehrt – trotz dem.

Ich bin neun, als wir informiert werden: ein Alten- und Kindertransport nach Theresienstadt. Großmutter oder ich müssen in den Zug. Mein Vater bringt mich in ein Dorf in Franken. Die Familie von Zenzi Hummel, dem ehemaligen Dienstmädchen meines Onkels, nimmt mich als Zenzis uneheliches Kind auf.

Ende Mai 1945 fahre ich mit Leitkuh Alte vor dem Karren zum Hof. Ein Auto hält. Mein Vater steht vor mir. Es ist kein unbeschwertes Wiedersehen. Bis heute ahne ich nur, welche Qualen sie ihm zufügten. Säure hat sein Augenlicht fast gänzlich zerstört. Aber er lebt und ich lebe!

Heute gibt es wieder jüdische Gemeinden im ganzen Land. Oft klein. Aber sie sind da. Und sie bleiben! Allen Rückschlägen zum Trotz! Neue Synagogen wurden gebaut. Eine Vielzahl von Institutionen, Vereinen und Gruppierungen zeugen davon: In unserer Gesellschaft ist das pluralistische, vitale deutsche Judentum wieder eine anerkannte Kraft.

Die größte Gefahr für alle in unserem Land war und ist der Rechtsextremismus. Und natürlich ist radikal rechtes Gedankengut ein wesentlicher Träger des Judenhasses. Auch im Linksextremismus ist Antisemitismus tief verwurzelt. Hinzugekommen ist der Dschihadismus, die Gefahr durch den radikal islamischen Hass auf unsere Lebensart. Das Feindbild „Jude“ symbolisiert den verhassten Westen, das Moderne, das Freie. So sind Juden und ihre Einrichtungen bevorzugte Ziele ihres Terrors.

> „Heute gibt es wieder jüdische Gemeinden im ganzen Land.“
>
> Dr. h. c. Charlotte Knobloch

Ich hatte meine Heimat verloren. Ich habe für sie gekämpft. Ich habe sie wiedergewonnen. Und ich werde sie verteidigen! Ich stehe als stolze Deutsche vor Ihnen. Obwohl alles dagegensprach; und noch immer vieles dagegenspricht. Trauer, Schmerz, Verzweiflung und Einsamkeit begleiten mich. Aber ich weiß: Unser Land leistet viel, damit jüdische Menschen sicher sind – und hoffentlich nie wieder allein! Ich bin stolz auf unsere Demokratie. Auch wenn ich sie mir – das ist kein Geheimnis – wehrhafter wünsche. Die Feinde der Demokratie sind stärker, als viele glauben.

Verehrte Damen und Herren, abschließend noch drei Gedanken: Der erste gilt den Millionen Opfern, derer wir heute gedenken. Sie sind in unseren Herzen. Sie werden nicht vergessen. Niemals! Der zweite gilt den Zeitzeugen. Viele haben an diesem Pult von unfassbarem Grauen berichtet. Wir geben jetzt den Stab der Erinnerung an Sie ab – im Vertrauen, ihn in gute Hände zu legen. Vergessen Sie uns nicht! Der dritte gilt den jungen Menschen: Es gibt keinen besseren Kompass als Euer Herz. Lasst Euch von niemandem einreden, wen Ihr zu lieben und wen Ihr zu hassen habt! G’tt schütze unser Land!

Ohne Erinnerung gibt es keine Zukunft

Der Präsident des Zentralrats der Juden in Deutschland, Dr. Josef Schuster, hat am Tag vor dem Internationalen Holocaust-Gedenktag an der digitalen Gedenkstunde des Freundeskreises Yad Vashem an Gleis 17 teilgenommen und ein Grußwort gehalten, das wir nachstehend in Auszügen dokumentieren.

Sachor – gedenke! Das ist Ausdruck jüdischen Selbstverständnisses, das aus biblischen Zeiten bis in unsere Gegenwart reicht. Sachor ist aber auch eine Aufforderung, die nicht nur für Juden gilt.

Sich zu erinnern, derer zu gedenken, die nicht mehr sind, ist nach dem nationalsozialistischen Menschheitsverbrechen eine Aufgabe für die gesamte Menschheit geworden.

Indem wir uns erinnern, entreißen wir nicht nur die Entrechteten, Gejagten, Deportierten und schließlich Ermordeten dem Vergessen. Nein, wir geben ihnen auch ein Gesicht, ihre Würde und ihre Geschichte zurück.

Ohne Erinnerung gibt es keine Zukunft.

Aber Erinnern heißt nicht, in der Vergangenheit zu verharren oder sich ihrem Schrecken auszuliefern. Erinnern bedeutet moralische und religiöse Orientierung. Erinnern heißt in der Gegenwart, ausgerichtet auf eine menschenwürdige Zukunft für alle, zu handeln.

Wir erinnern an die Toten und gedenken ihrer und ihrer Angehörigen. Gleichzeitig setzen fünf deutsche Konzerne ein Zeichen für Freiheit, Demokratie und Vielfalt. Sie tun dies, indem sie hier und heute eine gemeinsame Erklärung gegen Antisemitismus veröffentlichen, die auf der Arbeitsdefinition der International Holocaust Remembrance Alliance basiert.

Antisemitismus, meine Damen und Herren, kann man nur bekämpfen, wenn man ihn definiert, benennt und erkennt. Immer wieder müssen wir in Politik, Wirtschaft und Gesellschaft erschreckende Defizite feststellen, wenn es darum geht, Antisemitismus zu erkennen und zu benennen. Deshalb sind die IHRA-Definition ebenso wie das vor wenigen Tagen von der Europäischen Kommission und der IHRA veröffentlichte Handbuch zur praktischen Anwendung der Antisemitismusdefinition so wichtig.

In Zeiten, in denen antisemitische Verschwörungsideologen gemeinsam mit Neonazis dazu aufrufen, unsere Demokratien weltweit ins Wanken zu bringen, in Zeiten, in denen sich Hass und Hetze durch die Sozialen Medien in bisher nie dagewesener Weise und Geschwindigkeit verbreiten, sind Demokratie und der Rechtsstaat gefordert wie lange nicht mehr.

Demokratie stärken, Antisemitismus und Rassismus aktiv bekämpfen, diese Maxime gilt es im Bereich der Prävention, der Bildung wie auch der Repression umzusetzen. Es gilt im Alltag, in der Schule, im Beruf.

Antisemitismus ist keine Meinung. Er ist ein Verbrechen.

Wir erinnern heute an die ausgelöschten Leben, die zerstörten Träume von Menschen. Wir erinnern an Männer, Frauen und Kinder, deren Leben auf grausame Weise zerstört und vernichtet wurde. Wir erinnern an die verlorenen Generationen, denen wir es schuldig sind, entschieden zu handeln, wenn Antisemiten wieder ihre Stimme erheben.

Ich danke daher den Vertretern von Borussia Dortmund, Daimler, der Deutschen Bahn, der Deutschen Bank und Volkswagen sowie den Vertretern des Freundeskreises von Yad Vashem für ihr wichtiges Engagement, für ihre Bereitschaft Verantwortung zu übernehmen und das Zeichen, das sie heute mit ihrer Erklärung setzen.

«Не слушайте тех, кто вам говорит, кого любить, а кого ненавидеть!»

27 января 2021 года президент Еврейской общины Мюнхена и Верхней Баварии, бывший президент Центрального совета евреев в Германии д-р h. c. Шарлотта Кноблох выступила в Бундестаге с речью по случаю Международного дня памяти жертв Холокоста. Ниже мы публикуем выдержки из её выступления.

Стоя здесь перед вами, я хочу сказать, что горжусь тем, что я немка. Так же как гордился этим мой покойный отец Фриц Нойланд, который, будучи верным немецким патриотом, в 1919 году был глубоко возмущён Версальским договором. Удостоенный наград ветеран Первой мировой войны, сражавшийся на фронте за своё немецкое отечество. Ни его лояльность, ни железный крест не защитили его во времена нацизма от унижений, запрета на профессию, конфискации имущества, депортации матери, разлуки с дочерью, принудительных работ. Несмотря на всё это, мой отец передал мне свою любовь к Германии.

Мне девять лет. Нас извещают о том, что стариков и детей отправляют в Терезиенштадт. Ехать должна или бабушка, или я. Отец привозит меня в деревню во Франконии. Меня берёт к себе семья Ценци Хуммель, бывшей горничной моего дяди, выдав меня за её внебрачного ребёнка.

В конце мая 1945 года я еду к дому Хуммелей на повозке, запряжённой коровой Альте. Рядом останавливается машина. Из неё выходит мой отец. Эту встречу нельзя назвать ничем не омрачённой. По сей день я могу только догадываться, какие мучения ему пришлось пережить. Из-за кислоты он практически полностью потерял зрение. Но он жив, и я жива!

> Сегодня мы передаём эстафету памяти вам в надежде на то, что она окажется в надёжных руках.

Сегодня повсюду в Германии снова существуют еврейские общины. Они часто небольшие, но они есть. И они останутся, несмотря на все проблемы! Строятся новые синагоги. Множество учреждений, союзов и объединений свидетельствуют о том, что плюралистическое, активное немецкое еврейство снова является признанной силой в нашем обществе.

Самая большая опасность для всех в нашей стране исходила и исходит от правого экстремизма. И конечно же, праворадикальная идеология – это один из существенных генераторов ненависти к евреям. Однако и среди левых экстремистов антисемитизм пустил глубокие корни. К этому добавился джихадизм, опасность, исходящая от ненависти к нашему образу жизни со стороны приверженцев радикального ислама. «Еврей» как образ врага символизирует ненавистный Запад, современность, свободу. Поэтому евреи и их учреждения являются излюбленной целью террористов.

Я потеряла родину. Я за неё боролась и вновь её обрела. И я буду её защищать! Я горжусь тем, что я немка, несмотря на то что у меня были все причины не испытывать этого чувства, да и сейчас их немало. Скорбь, боль, отчаяние и одиночество никогда не покидают меня. Но я знаю, что наша страна много делает для того, чтобы евреи жили в безопасности и, хочется надеяться, никогда больше не оказывались предоставленными самим себе! Я горжусь нашей демократией, хотя, и это не секрет, мне хотелось бы, чтобы она более активно защищала себя. Враги демократии сильнее, чем многие думают.

Уважаемые дамы и господа, в заключение хочу высказать ещё три мысли. Первая посвящена миллионам жертв, о которых мы сегодня вспоминаем. Они в наших сердцах. Мы их никогда не забудем! Вторая посвящена очевидцам событий. Многие из них рассказывали с этой трибуны о невообразимых ужасах. Сегодня мы передаём эстафету памяти вам в надежде на то, что она окажется в надёжных руках. Не забывайте нас! Третья мысль посвящена молодому поколению. Нет компаса лучше, чем ваше сердце. Не слушайте тех, кто вам говорит, кого любить, а кого ненавидеть! Да сохранит Б-г нашу страну!

Без сохранения памяти нет будущего

За день до Международного дня памяти жертв Холокоста президент Центрального совета евреев в Германии д-р Йозеф Шустер принял участие в организованной Обществом друзей мемориала Яд Вашем виртуальной памятной церемонии у мемориала «Платформа № 17» и выступил с приветственной речью, выдержки из которой мы приводим ниже.

Захор – помни! Этот фундаментальный принцип еврейской самоидентификации сохраняется с библейских времён до наших дней. Однако этот призыв обращён не только к евреям.

После нацистских преступлений против человечности сохранять память, вспоминать о тех, кого больше нет, стало задачей всего человечества.

Вспоминая, мы не только спасаем от забвения тех, кого лишили прав, подвергли преследованиям и депортации, а затем убили, но и возвращаем им лицо, достоинство и их историю.

Без сохранения памяти нет будущего.

Однако сохранять память не означает сосредотачиваться исключительно на прошлом и на его ужасах. Сохранять память — значит сохранять моральные и религиозные ориентиры. Сохранять память – значит действовать в настоящем, чтобы обеспечить достойное будущее.

Мы отдаём дань памяти погибшим и их близким. Одновременно пять немецких концернов демонстрируют свою приверженность идеалам свободы, демократии и многообразия. Они делают это, публикуя здесь и сейчас направленное против антисемитизма совместное заявление, в основу которого положено рабочее определение антисемитизма, сформулированное Международным альянсом памяти Холокоста (IHRA).

Уважаемые дамы и господа, чтобы бороться с антисемитизмом, нужно дать ему чёткое определение, распознать его и называть вещи своими именами. В политической, экономической и общественной сферах мы постоянно сталкиваемся с пугающей неспособностью распознать проявления антисемитизма и квалифицировать их как таковые. Поэтому определение IHRA, также как опубликованное им и Европейской комиссией несколько дней назад руководство по практическому применению этого определения, имеют такое большое значение.

Сегодня, когда антисемитски настроенные приверженцы теорий заговора вместе с неонацистами призывают к расшатыванию основ демократии во всём мире, когда ненависть и травля распространяются с помощью социальных СМИ с доселе небывалой скоростью, демократия и правовое государство должны реагировать на угрозы, с которыми им уже давно не приходилось сталкиваться.

Укреплять демократию, активно бороться с антисемитизмом и расизмом – эти принципы необходимо реализовывать в области превентивных и репрессивных мер, а также в области образования. Это относится к повседневной жизни, к школьной и профессиональной сферам.

Антисемитизм – это не мнение. Это – преступление.

Сегодня мы вспоминаем об уничтоженных жизнях, разрушенных мечтах людей. Мы вспоминаем о мужчинах, женщинах и детях, чьи жизни были жестоко разрушены и уничтожены. Мы вспоминаем о потерянных поколениях. В память о них мы обязаны решительно действовать, когда антисемиты снова поднимают голову.

Поэтому я благодарен представителям «Боруссии Дортмунд», «Даймлера», «Германских железных дорог», «Дойче банк» и «Фольксвагена», а также представителям Общества друзей мемориала Яд Вашем за их важную деятельность, за их готовность взять на себя ответственность и за тот важный сигнал, которым является их сегодняшнее заявление.

Eine gute Adresse

Die Jüdische Gemeinde Mannheim hat ein vielfältiges Angebot und ist bestens in das Stadtleben integriert

Von Schoschana Maitek-Drzevitzky

„Das ist das Tor des Herrn, die Gerechten werden dort einziehen“: Portal der Synagoge von Mannheim | Foto: Immanuel Giel, Public Domain, Wikimedia Commons

Für Auswärtige hat die Jüdische Gemeinde Mannheim eine seltsame Adresse: F3,4. Das ist schnell erklärt: Mannheims historische Innenstadt, in der sich seit 1987 das jüdische Gemeindezentrum und die Synagoge befinden, wurde seinerzeit in Häuserblocks statt in Straßenzügen angelegt. Diese Häuserblocks werden „Quadrate“ genannt und sind durchnummeriert. Allerdings haben Plätze in der Innenstadt Namen. So heißt der Platz vor dem Gemeindezentrum in Erinnerung an den letzten Rabbiner der Vorkriegsgemeinde Rabbiner-Grünewald-Platz.

In jedem Fall ist F3,4 eine optisch ansprechende Adresse. Die beiden Eingänge der Synagoge sind jeweils von einem Rundbogen geschmückt. Die Portalinschriften lauten: „Mein Haus soll ein Bethaus für die Völker genannt werden“ beziehungsweise „Das ist das Tor des Herrn, die Gerechten werden dort einziehen“.

Die jüdische Geschichte der 1608 gegründeten Residenzstadt Mannheim ist fast genauso lang wie die Geschichte der Stadt und reicht ins Jahr 1650 zurück. Die erste Synagoge wurde 1660 gebaut. Bis in die Nazizeit, die das jüdische Leben auch in Mannheim zerstörte, waren Juden stets ein Teil der Stadtbevölkerung und hatten großen Anteil an Mannheims Aufschwung.

In den Zwanzigerjahren des 20. Jahrhunderts lebten fast 7000 Juden in der Stadt. Nach der Machtergreifung durch das NS-Regime konnten viele von ihnen ins Ausland flüchten, aber bei Weitem nicht alle: Rund 2000 Mannheimer Juden wurden während der Schoa ermordet.

In der Nachkriegszeit konnte die Gemeinde mit 120 Mitgliedern wieder neu gegründet werden. 1957 wurde dann eine Synagoge geweiht, die der Gemeinde bis zum Umzug in das heutige Gemeindezentrum diente. Heute hat die Gemeinde fast 500 Mitglieder. Sie ist eine Einheitsgemeinde, in der sich jeder wiederfinden soll. Seit Juli 2019 ist Rita Althausen die Gemeindevorsitzende.

Der Synagogenraum: Eine Besonderheit ist die Deckenbespannung aus dunkelblauem Filzstoff. Die Synagoge fasst mit Empore 228 Personen. Die Gottesdienste leitet Kantor Amnon Seelig, und jeden Schabbat gibt es nach dem Kiddusch Schiurim. Die gepanzerten Fenster verdeutlichen aber, dass man noch nicht von normalen Verhältnissen sprechen kann.

Die Gemeinde hat eine eigene Mikwe und eine koschere Küche, die auch Catering für viele private und öffentliche Veranstaltungen anbietet. Bis zum Bau eines türkischen Veranstaltungssaals fanden in den Räumen der Gemeinde auch türkische Familienfeiern statt: Koschere Speisen genügen nämlich auch den muslimischen Hallal-Speisegesetzen.

Das Veranstaltungsangebot ist breit: Es gibt einen Schachklub, einen wöchentlichen Tanzkurs für israelische Tänze, den Chor „Tumbalalaika“, den Sportverein Makkabi mit Tischtennis, Frauengymnastik und – als neuster Attraktion – auch mit dem israelischen Selbstverteidigungssport Krav Maga. Der Seniorenklub unternimmt viele Ausflüge, um die jüdischen Spuren der Umgebung kennenzulernen. In den Seniorensprechstunden werden soziale und persönliche Probleme gelöst.

Der Jugendklub ist ein aktiver Teil von JUJUBA, Jüdische Jugend Baden. Dieses Netzwerk kleiner und großer badischer Gemeinden hat bereits zweimal den ersten und einmal den zweiten Platz bei der Jewrovision gewonnen.

Zugleich ist die Gemeinde gut in das Stadtleben integriert. Sie arbeitet seit Jahrzehnten eng mit der Gesellschaft für Christlich-Jüdische Zusammenarbeit und der Deutsch-Israelischen Gesellschaft sowie mit der Stadtverwaltung zusammen. Diese Kontakte werden künftig weiter verstärkt, betont Vorsitzende Rita Althausen.

Die Gemeinde ist über die Stadtgrenzen hinaus bekannt und zieht viele Interessenten an. So auch jedes Jahr im März, wenn der Frühlingsball der Gemeinde stattfindet – unter der Schirmherrschaft des Bürgermeisters. Der Andrang ist so groß, dass kurz nach Bekanntgabe des Datums alle Karten ausverkauft sind.

Im Forum der Religionen treffen sich einmal monatlich Vertreter der großen Religionen. Da die große Moschee, eine katholische Kirche sowie die Synagoge innerhalb einer Meile liegen, findet alle zwei Jahre die „Meile der Religionen“ statt. Fast alle lokalen Gemeinden bauen Tische und Stühle auf dem Marktplatz und den umliegenden Straßen auf, präsentieren ihre typischen Speisen und laden zum Gespräch und zum Besuch der Gotteshäuser ein. Vor dem Gemeindezentrum wird dann ein israelisches Buffet aufgebaut, und die Synagoge steht für Führungen offen.

Am Anfang der „Meile“, für die die Polizei die Straßen sperrt, ist auf dem Marktplatz ein Podium aufgebaut. Chasan, Muezzin, Pfarrer und Pastor sagen jeweils ein Abendgebet, die Kirchenglocken der barocken Marktplatzkirche läuten und von 18 bis 21 Uhr finden Gespräche statt. Dieses Mannheimer Modell wird inzwischen in anderen Städten kopiert.

Seit 2014 finden alle drei Jahre die Jüdischen Kulturtage statt. Es ist eine gemeinsame Veranstaltung der Gemeinde, der Gesellschaft für Christlich-Jüdische Zusammenarbeit und der Deutsch-Israelischen Gesellschaft, die gemeinsam den Inhalt vorbereiten, sowie der Stadt, die logistisch und finanziell zur Seite steht. Neuster Kooperationspartner ist das Mannheimer Nationaltheater.

2021, dem Festjahr zu 1700 Jahren jüdisches Leben in Deutschland, ist die Gemeinde ebenfalls aktiv. In Kooperation mit dem Museumsverbund Reiß-Engelhorn-Museen und der Kunsthalle hat sie für dieses Jubiläum eine Reihe von Aktionen ausgearbeitet.

Активная община

Еврейская община Мангейма предлагает широкий спектр мероприятий для своих членов и прекрасно интегрирована в городскую жизнь

Шошана Майтек-Джевицки

Иногородним адрес Еврейской общины Мангейма может показаться странным: F3,4. Столь необычный адрес объясняется просто: в своё время в основу планировки исторического центра Мангейма, где с 1987 года расположены еврейский общинный центр и синагога, были заложены не улицы, а блоки зданий. Эти блоки зданий называются «квадраты» и носят сквозную нумерацию. Впрочем, у площадей в центре города названия есть. Так, площадь перед общинным центром называется Раббинер-Грюневальд-плац в память о последнем довоенном раввине общины.

В любом случае здание еврейской общины по адресу F3,4 привлекает внимание. Оба входа в синагогу украшены полукруглыми арками, над одной из которых написано «Дом Мой домом молитвы назовётся для всех народов», а над другой – «Вот – врата к Господу: праведники входят в них».

История евреев Мангейма, основанного в 1608 году в качестве резиденции курфюрста, почти такая же долгая, как история этого города, и уходит корнями в 1650 год. Первая синагога была построена в 1660 году. До эпохи нацизма, в которую еврейская жизнь Мангейма была уничтожена, евреи всегда были частью населения этого города и внесли большой вклад в его развитие.

В 20-е годы XX века в Мангейме проживало почти 7000 евреев. После прихода к власти нацистов многим из них удалось бежать за границу, однако около 2000 мангеймских евреев были убиты во время Холокоста.

После войны община была возрождена. Первоначально её численность составляла 120 человек. В 1957 году состоялось открытие синагоги, которая использовалась общиной до переезда в нынешний общинный центр. Сегодня община насчитывает почти 500 членов. Она является единой общиной, двери которой открыты для евреев, принадлежащих к разным течениям иудаизма. С июля 2019 года пост председателя общины занимает Рита Альтхаузен.

Синагога, особенностью интерьера которой является то, что её потолок обшит фетром тёмно-синего цвета, располагает балконом и вмещает 228 человек. Богослужения проводит кантор Амнон Зелиг. По субботам после киддуша проводятся шиурим. Бронированные окна свидетельствуют о том, что пока ещё нельзя говорить о нормальной обстановке.

У общины есть своя собственная миква. Кошерная кухня предлагает различные блюда для частных и публичных мероприятий. До постройки турецкого зала для проведения мероприятий в помещениях общины устраивались также турецкие семейные торжества, поскольку кошерные блюда являются халяльными, то есть удовлетворяют мусульманским законами о пище.

Община предлагает широкий спектр мероприятий. В ней имеется шахматный клуб, каждую неделю проводится курс израильских танцев, действует хор «Тумбалалайка», спортивное общество «Маккаби», предлагающее настольный теннис, гимнастику для женщин, а с недавних пор и занятия израильской системой рукопашного боя крав-мага. Клуб пожилых людей проводит множество экскурсий, позволяющих познакомиться со следами еврейской жизни в окрестностях Мангейма. Консультации для людей пожилого возраста помогают в решении социальных и личных проблем.

Молодёжный клуб общины активно участвует в деятельности JuJuBa («Еврейская молодёжь Бадена»). Это объединение молодёжных центров малых и больших еврейских общин Бадена уже два раза занимало первое и один раз второе место на конкурсе Jewrovision.

В то же время община хорошо интегрирована в городскую жизнь. Она уже несколько десятилетий тесно работает с Обществом христианско-еврейского сотрудничества и Германо-израильским обществом, а также с городской администрацией. Как подчёркивает председатель общины Рита Альтхаузен, эти контакты постоянно расширяются.

Община известна не только в самом Мангейме, но и за его пределами, и привлекает большое количество интересующихся. Так, каждый год в марте община проводит весенний бал, который проходит под патронатом бургомистра. Количество желающих принять в нём участие столь велико, что билеты раскупаются вскоре после объявления даты его проведения.

Раз в месяц представители ведущих религий встречаются в рамках Форума религий. Поскольку большая мечеть, католическая церковь и синагога находятся на отрезке протяжённостью в одну милю, раз в два года в Мангейме проводится «Миля религий». Почти все местные общины расставляют на Рыночной площади и прилегающих улицах столы и стулья, предлагают свои типичные блюда и приглашают принять участие в беседе или посетить свой храм. Перед еврейской общиной устраивается буфет с блюдами израильской кухни. Желающие могут совершить экскурсию по синагоге.

В начале «Мили религий», во время проведения которой полиция перекрывает прилегающие улицы, на Рыночной площади возводится сцена, на которой хазан, муэдзин, а также католический и протестантский священники произносят вечернюю молитву. Затем звонят колокола расположенной на Рыночной площади барочной церкви, а с шести до девяти часов вечера проводятся дискуссии. Эту «Мангеймскую модель» уже переняли в других городах.

С 2014 года каждые три года проводятся Дни еврейской культуры. Это совместное мероприятие еврейской общины, Общества христианско-еврейского сотрудничества и Германо-израильского общества, которые отвечают за содержательную часть, и городских властей, которые оказывают финансовую и материально-техническую помощь. С недавних пор в организации этого мероприятия принимает участие и Национальный театр Мангейма.

Община собирается принять активное участие в праздновании 1700-летия еврейской жизни в Германии в 2021 году. Для этого она подготовила целый ряд мероприятий совместно с музейным комплексом Райс-Энгельхорн и Мангеймской художественной галереей.

„Was ich immer schon wissen wollte …“
Glossar mit Begriffen des Judentums – von Rabbiner Dr. Joel Berger

„Это я давно хотел знать …“
Словарь иудаизма раввина д-ра Йоэля Бергера

PHARISÄER

Der Begriff Pharisäer geht auf das hebräische Wort „Peruschim“ zurück, was das „Abgesonderte“ bedeutet. Heute würde es vielleicht auch „alternative“ Gruppierung heißen. Es handelte sich um eine traditionalistische, volkstümliche Gruppe um die Zeitenwende, die sowohl aus Schriftgelehrten als auch aus zahlreichen Handwerkern, Tagelöhnern und Landarbeitern bestand.

Nach der Zerstörung des Zweiten Tempels im Jahr 70 n. d. Z. legten pharisäische Gelehrte den Grundstein zur Entwicklung des rabbinischen Judentums, das sich auf die schriftliche Niederlegung der mündlichen Lehre stützte – den Talmud. Grundsätzlich lässt sich sagen, dass das heutige Judentum sich auf die Pharisäer zurückverfolgen lässt. In der christlichen Welt werden die Begriffe „Pharisäer“ und „pharisäisch“ negativ und abwertend im Sinne von „Heuchler“ verwendet. Diese Deutung geht auf die neutestamentliche Theologie zurück und stellt eine judenfeindliche Entstellung der historischen Wirklichkeit dar.

ФАРИСЕИ

Слово «фарисеи» происходит от древнееврейского слова «прушим» («отделившиеся»). В наши дни речь шла бы, наверное, об «альтернативной» группе. Фарисеями называли придерживавшуюся традиционалистских взглядов, близкую к простому народу группу на рубеже нашей эры, которая состояла как из законоучителей, так и из многочисленных ремесленников, подёнщиков и батраков.

После разрушения Второго храма в 70 году н. э. мудрецы-фарисеи заложили фундамент раввинистического иудаизма, опиравшегося на кодификацию Устного Закона – Талмуд. В принципе можно сказать, что фарисеи стояли у истоков современного иудаизма. В христианском мире слова «фарисей» и «фарисейский» имеют отрицательную, уничижительную окраску и употребляются в значении «лицемер». Такое представление о фарисеях уходит корнями в новозаветную теологию и представляет собой направленное против евреев искажение исторической действительности.

Musikalisches Miteinander inmitten einer Pandemie

Im Dezember fand das Louis Lewandowski Festival zum zehnten Mal statt – ein Geburtstag unter besonderen Bedingungen

Von Alice Lanzke

Trotz Corona: das Eröffnungskonzert in der Potsdamer St. Nikolaikirche | Foto: Louis Lewandowski Festival, Fotograf: Benjamin Hauf

Das Festival einfach ausfallen lassen? So verständlich eine solche Entscheidung im Corona-Jahr 2020 gewesen wäre, so wenig kam sie für die Verantwortlichen des Louis Lewandowski Festivals infrage. Natürlich forderte die Pandemie ihren Tribut: Normalerweise treten bei der Konzertreihe für synagogale Musik an mehreren Tagen Chöre aus aller Welt auf. Stattdessen wurde nun der zehnte Geburtstag des Festivals mit einem Eröffnungs- und einem Abschlusskonzert gefeiert, die jeweils über die Online-Plattform „YouTube“ live gestreamt wurden – eine Begrenzung, die augenzwinkernd als „limited edition“ beworben wurde.

„Keines der nunmehr zehn Louis Lewandowski Festivals hat eine solche umfassende und widersprüchliche Vorbereitung gehabt wie dieses: Es wurde geplant, umgeplant, fast gestrichen“, führte Festivaldirektor Nils Busch-Petersen denn auch bei der Eröffnung aus. „Aber wir waren uns einig: Wir können uns alle irgendwie der neuen pandemischen Welt unterordnen, aber eines lassen wir uns nicht nehmen: das Festival, den Gesang, die Konzerte, das Miteinander.“

Im Jahr 2011 wurde das Festival als Tribut an den Namensgeber – den jüdischen Liturgiekomponisten Louis Lewandowski (1821 – 1894) – gestartet. Inzwischen präsentiert es jedoch den großen Reichtum synagogaler Musik verschiedener Komponisten.

Diesen Reichtum prägte Lewandowski in seiner Zeit maßgeblich mit. Er war es, der mit „seinen beiden Werken der Synagogalmusik ‚Kol Rinnah u'T'fillah‘ und ‚Todah W'Simrah‘ erstmals traditionelle Gebetsmelodien mit modernen Arrangements ganz im Stil des 19. Jahrhunderts versah“, schreibt Regina Yantian, Organistin und Chorleiterin der Synagoge Pestalozzistraße und künstlerische Leiterin der Veranstaltung, im Festivalmagazin. Jene Arrangements schrieb Lewandowski für Kantor, Chor und Orgelbegleitung. So verbanden seine Kompositionen den traditionellen Synagogalgesang mit der modernen europäischen Musikentwicklung, spiegelten aber auch das neu erwachte Selbstbewusstsein des deutschen Judentums im 19. Jahrhundert wider.

Nicht zuletzt sorgten Lewandowskis Werke weltweit und über die Grenzen religiöser Strömungen hinaus für eine wachsende Beliebtheit jüdischer liturgischer Musik. Eine Popularität, die bis heute anhält, wie etwa die Begeisterung von Berlins Kultursenator Dr. Klaus Lederer beim Abschlusskonzert in der Synagoge Rykestraße zeigte. In seinem Grußwort sagte er: „Louis Lewandowski wird im nächsten Jahr 200 Jahre alt, das Festival wird elf und wir hoffen, dass wir es dann in der gewohnten Form feiern können.“

Alles andere als gewohnt gestaltete sich indes schon die Vorbereitung der Jubiläumsveranstaltung. „Es war schwer, überhaupt zu proben, weil es immer neue Beschränkungen gab“, erinnert sich Regina Yantian. Im Sommer hätten die Proben in einem Innenhof stattgefunden, dann in einer Kirche und schließlich in der Synagoge Pestalozzistraße. „Da musste natürlich mit Abstand gesungen werden, was es zur Herausforderung machte, alles richtig zu hören“, so Yantian. Dass die Künstler ebenso wie alle Verantwortlichen die Mühe dennoch auf sich nahmen, wurde nicht zuletzt in den per Videobotschaft eingespielten Grußworten von Brandenburgs Ministerpräsident Dietmar Woidke und Berlins Regierendem Bürgermeister Michael Müller ausdrücklich gelobt, wobei auch die generelle Bedeutung der Veranstaltung für die Region betont wurde.

> „Wir haben jetzt eine internationale Fangemeinde“
>
> Regina Yantian

Dass das Festival nicht nur regional wirkt, sondern auch internationale Strahlkraft besitzt, machten die Online-Übertragungen der beiden Konzerte mehr als deutlich: Zwar war Publikum bei der Eröffnung in der Potsdamer St. Nikolaikirche sowie beim Abschluss in der Berliner Synagoge Rykestraße nicht erlaubt, doch dafür konnten Lewandowski-Liebhaber aus aller Welt vor ihren heimischen Bildschirmen live dabei sein – und sie machten von dieser Möglichkeit zu Hunderten Gebrauch. Tatsächlich wurden während der Übertragung auf der Videoplattform YouTube Grüße unter anderem aus Irland, England, Boston, Venezuela, Kanada und Israel gepostet, einige Zuschauer gaben sich als ehemalige Teilnehmer des Festivals zu erkennen.

Das Synagogal Ensemble Berlin trat als einziger Chor bei beiden Konzerten in unterschiedlichen Besetzungen auf, hinzu kamen die Berliner Kantoren Isaac Sheffer und Isidoro Abramowicz, die Solisten Gabriel Loewenstein (Bariton) und Yasmine Levi-Ellentuck (Sopran) sowie das eigens gegründete Lewandowski Streichquartett und das Saxofonquadrat.

Gemeinsam unternahmen die Musiker beim Eröffnungskonzert eine klangvolle Reise zu unterschiedlichen Versionen der Hymne „Adon Olam“, die durch verschiedene jüdische Zentren Europas und unterschiedliche Epochen führte. Das Repertoire reichte von erhabenen und getragenen Stücken bis hin zur jazzig klingenden Version von Charles Davidson. Ein Höhepunkt der Eröffnung war die deutsche Erstaufführung des Oratoriums „Shacharit“ von Ella Milch-Sheriff. In der zum Teil cineastisch anmutenden Vertonung eines liturgischen Textes blitzte zwischen einzelnen Trommelschlägen immer wieder der Humor der zeitgenössischen Komponistin auf.

Am Abschlussabend standen Schabbatgebete aus dem Abend- und Morgengottesdienst im Mittelpunkt. Besonders mitreißend geriet dabei das „Adon Olam“ von Paul Ben-Haim (1897 – 1984), wieder vom Synagogal Ensemble Berlin und von Kantor Isaac Sheffer vorgetragen, die einen bewegenden Klangteppich woben. Angesichts des von Regina Yantian fein austarierten Programms schickte Joseph Malovany, weltberühmter Kantor der Fifth Avenue Synagoge in New York, denn auch Worte voll des Lobes an die Verantwortlichen: Er habe beim Verfolgen der beiden Konzerte Tränen in den Augen gehabt. Auch Yantian ist zufrieden mit dem Ergebnis dieses Festivals und plädiert dafür, das Livestreaming der Konzerte in Zukunft als zusätzlichen Service beizubehalten, sofern die Finanzen es zulassen: „Wir haben jetzt eine internationale Fangemeinde, die wir weiter ansprechen sollten.“

Die beiden Konzerte des zehnten Louis Lewandowski Festivals lassen sich unter https://tinyurl.com/y9j3haak online aufrufen.

Музыка во время пандемии

Юбилейный, десятый по счёту, Фестиваль Луи Левандовского прошёл в декабре в особых условиях

Алис Ланцке

Просто отменить проведение фестиваля в 2020 году в связи с пандемией коронавируса? Несмотря на кажущуюся логичность такого решения, с точки зрения организаторов Фестиваля Луи Левандовского, об этом не могло быть и речи. Разумеется, пандемия взяла свою дань: если в прошлые годы в рамках этого цикла концертов синагогальной музыки на протяжении нескольких дней выступали хоры со всего мира, то в этот раз по случаю 10-летнего юбилея фестиваля состоялись лишь вступительный и заключительный концерты, которые транслировались в режиме реального времени в Интернете на платформе YouTube. С намёком на урезанный формат фестиваля организаторы с некоторой долей самоиронии рекламировали его как «limited edition» («лимитированное издание»).

«Никогда ещё подготовка к Фестивалю Луи Левандовского, прошедшего уже в десятый раз, не была столь обстоятельной и противоречивой: мы планировали, меняли планы, были близки к тому, чтобы всё отменить, – рассказал на открытии фестиваля его директор Нильс Буш-Петерсен. – Мы все как-то могли смириться с новой ситуацией в мире, охваченном пандемией, но от одного мы отказаться не могли: от фестиваля, от пения, от концертов, от совместного исполнения музыки».

Фестиваль был учреждён в 2011 году в память о еврейском композиторе литургической музыки Луи Левандовском (1821 – 1894). Впрочем, сегодня на нём представлено всё богатое наследие синагогальной музыки, созданной разными композиторами.

В своё время Левандовский внёс значительный вклад в формирование этого наследия. Как отмечает в фестивальном журнале художественный руководитель фестиваля, органистка и руководитель хора берлинской синагоги на Песталоццштрассе Регина Янтян, именно он «впервые снабдил традиционные литургические мелодии современными аранжировками в соответствии с музыкальным стилем XIX века в своих произведениях синагогальной музыки „Коль ринна у-тфилла“ и „Тода ве-зимра“». Левандовский написал эти аранжировки для кантора, хора и органного сопровождения. Таким образом, в своих композициях он соединил традиционные синагогальные песнопения с современными тенденциями европейской музыки, но в то же время отразил вновь пробудившееся самосознание немецкого еврейства XIX века.

Произведения Левандовского во многом способствовали росту популярности еврейской литургической музыки во всём мире и среди представителей всех религиозных течений. О том, что эта популярность сохраняется по сей день, свидетельствует, например, восторг берлинского сенатора по культуре д-ра Клауса Ледерера, который, выступая с приветственным словом на заключительном концерте в синагоге на Рикештрассе, заявил: «В следующем году исполняется 200 лет со дня рождения Луи Левандовского, а фестиваль пройдёт уже в одиннадцатый раз. Мы надеемся, что нам удастся отметить это привычным образом».

Увы, подготовка к нынешнему, юбилейному, фестивалю проходила далеко не в привычной обстановке. «Из-за того, что постоянно вводились всё новые ограничения, даже репетировать было сложно», – вспоминает Регина Янтян. Она рассказывает, что летом репетиции проходили во внутреннем дворе, затем в церкви, а потом в синагоге на Песталоццштрассе. «Разумеется, приходилось петь, соблюдая дистанцию, из-за чего трудно было хорошо всё расслышать», – говорит она. Тем не менее исполнители и организаторы фестиваля не отступили от намеченной цели. За это они удостоились похвалы в том числе и со стороны премьер-министра земли Бранденбург Дитмара Войдке и Правящего бургомистра Берлина Михаэля Мюллера, которые в своих видеообращениях подчеркнули также значение этого мероприятия для всего региона в целом.

То, что фестиваль имеет не только региональное, но и международное значение, весьма убедительно продемонстрировали прямые видеотрансляции обоих концертов в Интернете. Хотя публика не была допущена на вступительный концерт в церкви Св. Николая в Потсдаме и заключительный концерт в синагоге на Рикештрассе в Берлине, поклонники творчества Левандовского во всём мире могли следить за происходящим у своих домашних экранов, и такой возможностью воспользовались сотни человек. Во время трансляций на платформе YouTube поступали приветствия от зрителей из Ирландии, Англии, США, Венесуэлы, Канады, Израиля и других стран; некоторые зрители сообщили, что когда-то сами участвовали в фестивале.

> Концерты транслировались в Интернете на платформе YouTube.

На обоих концертах фестиваля в разных составах выступил Берлинский синагогальный ансамбль. Кроме того, в фестивале участвовали берлинские канторы Исаак Шеффер и Исидоро Абрамович, солисты Габриэль Лёвенштайн (баритон) и Ясмин Леви-Эллентук (сопрано), а также специально созданный по этому случаю струнный квартет имени Левандовского и квартет «Саксофонный квадрат».

На вступительном концерте музыканты исполнили разные версии гимна «Адон олам», совершив музыкальное путешествие по еврейским центрам Европы и различным эпохам. Репертуар включал в себя как возвышенные, торжественные варианты, так и джазовую версию Чарльза Давидсона. Одним из наиболее ярких моментов вступительного концерта было исполнение оратории «Шахарит» Эллы Мильх-Шерифф. В этом отчасти напоминающем музыку к кинофильмам произведении, написанном на литургический текст, между барабанными ударами то и дело проблёскивал юмор этого современного композитора.

Главной темой заключительного концерта были вечерние и утренние субботние молитвы. Особенно впечатляюще и захватывающе прозвучал «Адон олам» Пауля Бен-Хаима (1897 – 1984) в исполнении Берлинского синагогального ансамбля и кантора Исаака Шеффера. Всемирно известный кантор из нью-йоркской синагоги на 5-й Авеню Джозеф Маловани выразил похвалу в адрес организаторов фестиваля, отметив хорошо сбалансированную программу, составленную Региной Янтян. Он сказал, что во время обоих концертов был тронут до слёз. Регина Янтян тоже осталась довольна результатами фестиваля и считает, что, если позволят финансы, концерты и в будущем хорошо было бы дополнительно транслировать по Интернету. «У нас теперь много поклонников во всём мире, которым мы и впредь должны дать возможность следить за нашим фестивалем.

Оба концерта, прошедших в рамках X Фестиваля Луи Левандовского, можно посмотреть в Интернете по адресу: https://tinyurl.com/y9j3haak.

Die Zukunft des Erinnerns

Das Wiener Wiesenthal Institut für Holocaust-Studien leistet beachtliche Forschungs- und Aufklärungsarbeit

Von Heike Hausensteiner

Seine Lupe, sein Adressbuch und sein Pistolenholster stehen symbolisch für Simon Wiesenthal, den als Nazi-Jäger weltweit bekannten Aktivisten und Holocaust-Überlebenden. Die drei Artefakte sind in dem Museum „Die Zukunft des Erinnerns“ zu sehen, das Wiesenthal gewidmet und in drei frühneuzeitlichen Gewölberäumen der Wiener Innenstadt untergebracht ist. Es ist Teil des Wiener Wiesenthal Instituts für Holocaust-Studien (VWI), das außer dem Museum auch eine Bibliothek und ein Archiv umfasst.

Die drei oben genannten Ausstellungsstücke spiegeln Wiesenthals Akribie und Beharrlichkeit sowie den Ernst seiner selbstgestellten Aufgabe wider. Sie zeigen aber auch die persönliche Gefahr, der er sich durch die Suche nach NS-Verbrechern aussetzte.

Auf weniger bekannten Fotos ist ein humorvoller, gut gelaunter Simon Wiesenthal zu sehen, der sich gegen die Bezeichnung „Nazi-Jäger“ übrigens gewehrt hat. Vielmehr nannte er sich selbst einen „Rechercheur“, dem es um „Recht, nicht Rache“ gehe.

Wiesenthal wurde 1908 in Buczacz geboren, damals in der österreichisch-ungarischen Doppelmonarchie, heute in der Ukraine gelegen. Während der Schoa war Wiesenthal in insgesamt zwölf Arbeits- und Konzentrationslagern inhaftiert. Sofort nach der Befreiung widmete er sich der Suche nach Nazi-Verbrechern – mit vielen Erfolgen. So konnte er beispielsweise in den Fünfzigerjahren ermitteln, dass sich Adolf Eichmann in Argentinien aufhielt.

Nach einigen Zwischenstationen gründete Wiesenthal 1961 in Wien sein später weltberühmtes Jüdisches Dokumentationszentrum. Dort sammelte er eine Vielzahl an Dokumenten zu NS-Verbrechen an, insgesamt rund 8000 Akten.

Warum in Österreich, warum in Wien? Wiesenthal selbst verwies auf seine (alt-)österreichische Herkunft. Zudem führte er die Neutralität des Landes nach 1955 an, um die Wahl seines Lebensmittelpunktes und der Basis für seine internationalen Nachforschungen zu erklären.

Wiesenthal starb 2005 im Alter von 96 Jahren. In seinen letzten Lebensjahren hatte er den Wunsch bekundet, sein Archiv der Forschung zugänglich zu machen. Im Rahmen eines wissenschaftlichen Instituts sollten die Dokumente zur Grundlage weiterer Forschungen werden.

Das nach ihm benannte „Wiener Wiesenthal Institut für Holocaust-Studien“ konnte seine Tätigkeit 2009 aufnehmen. Dem Wunsch seines Namensgebers entsprechend wurde das gesamte Recherchematerial in das Institut integriert. Seit knapp vier Jahren ist es unter der Adresse Rabensteig 3 untergebracht, in direkter Nachbarschaft des berühmten Stadttempels, Wiens größter Synagoge.

Die Archiv- und Bibliotheksbestände ermöglichen Forschungsarbeit auf höchstem Niveau. Das Institut besitzt zudem eine digitale Kopie des Londoner „Oral History“-Projekts „Refugee Voices“, in dessen Rahmen ein von Anthony Greenville und Bea Lewkowicz geleitetes Team insgesamt 150 Videointerviews mit in Großbritannien lebenden jüdischen Flüchtlingen und Holocaust-Überlebenden erstellte. Die in Englisch geführten, mehr als 450 Stunden Material enthaltenden Interviews können von Interessierten für wissenschaftliche Arbeiten benutzt werden.

Das Institut versteht sich als mitteleuropäisches Kompetenzzentrum. Themengebiete sind antijüdische Gesetzgebung in Europa zwischen 1919 und 1941, die Schoa inklusive Informationen über Besatzungsverwaltungen, Achsenregime sowie Reaktionen jüdischer Organisationen und Gemeinden sowie Reaktionen neutraler Länder und internationaler Organisationen auf die Judenverfolgung in Deutschland.

Großer Name: Simon Wiesenthal im Jahr 1982; Newsletter des Wiener Wiesenthal Instituts für Holocaust-Studien | Wikipedia, Autor: BuelentR - Eigenes Werk, VWI Newsletter Cover 2020, CC BY-SA 4.0, Wikimedia Commons

> **Wiesenthals Geist** und Wirken sind in der Tätigkeit des VWI unverändert präsent.

Hinzu kommen weitere Fragestellungen und Themen, etwa: die Rolle von frühem und lokalem Wissen über den Holocaust, Genozide und Nationalismen in vergleichender Perspektive, Ethnisierung gesellschaftlicher Phänomene, Verfolgung der Sinti und Roma und anderer Opfergruppen sowie Zwangsmigration.

Wichtig ist dem Wiesenthal Institut die Wissensvermittlung. „Entsprechend dem zentralen Gedanken der europäischen Aufklärung geht es um Erziehung zur Mündigkeit“, erklären die wissenschaftlichen Mitarbeiterinnen Jana Starek und Marianne Windsperger. Sie zählen zu dem relativ kleinen Team von einem Dutzend Mitarbeiterinnen und Mitarbeitern, die forschen, aber auch ein öffentliches Programm mit Führungen und Diskussionen veranstalten. Zudem betreuen sie ausländische Gastwissenschaftlerinnen und -wissenschaftler.

Das Institut vergibt Forschungsstipendien für sechs bis zehn Monate und hofft, auch damit weit über den Rahmen eines Wiener wissenschaftlichen Kreises wahrgenommen zu werden. Die Forschungsgäste („Fellows“) kommen vorwiegend aus Ungarn, Tschechien und der Slowakei. Neben Historikerinnen und Historikern garantieren auch Fachkräfte aus den Bereichen Literatur- und Kulturwissenschaft, Soziologie, Anthropologie und Psychologie die Vielfalt und Interdisziplinarität der Themen und Forschungsprojekte. Zudem initiiert das VWI Ausstellungen und künstlerische Installationen im öffentlichen Raum, entwickelt neuartige Internetprojekte und diskutiert über neue Lehrmittel für Schulen im Rahmen wissenschaftlicher Veranstaltungen.

Wiesenthals Geist und Wirken sind in der Tätigkeit des VWI unverändert präsent. Beim Institut heißt es, Simon Wiesenthal habe der österreichischen Geschichtsvergessenheit immer wieder einen Spiegel vorgehalten. Er fehle diesem Land – heute vielleicht mehr denn je. Das Institut arbeitet denn auch in seinem Sinn gegen die politische Vereinnahmung der Erinnerung und der Holocaustforschung.

Das VWI finanziert sich zum Großteil durch Fördermittel der Stadt Wien sowie des Bundeskanzleramtes und Wissenschaftsministeriums. Zusätzlich hat es bisher Drittmittel im In- und Ausland für wissenschaftliche Projekte akquiriert.

Weiterführende Informationen sind unter https://www.vwi.ac.at aufrufbar.

Будущее памяти

Венский институт изучения истории Холокоста имени Визенталя занимается важной исследовательской и просветительской работой

Хайке Хаузенштайнер

Лупа, адресная книга и пистолетная кобура, выставленные в расположенном в центре Вены музее «Будущее памяти», символизируют Симона Визенталя, бывшего узника концлагерей и общественного деятеля, приобретшего всемирную известность как «охотник за нацистами». Этот посвящённый Визенталю музей, размещающийся в трёх помещениях со сводчатыми потолками эпохи раннего Нового времени, является частью Венского института изучения Холокоста имени Визенталя (ВИВ), который включает в себя также библиотеку и архив.

Упомянутые выше три экспоната отражают тщательность, упорство и серьёзность, с которой Визенталь относился к поставленной перед собой задаче, а также риск, которому он лично подвергал себя в процессе поиска нацистских преступников.

На малоизвестных фотографиях запечатлён пребывающий в хорошем расположении духа улыбающийся Симон Визенталь, которому, кстати, не нравилось, когда его называли «охотником за нацистами». Он сам называл себя «расследователем», стремящимся не к мести, а к правосудию.

Визенталь родился в 1908 году в городке Бучач, который тогда входил в состав Австро-Венгерской монархии, а сегодня находится на территории Украины. Во время Холокоста Визенталь прошёл в общей сложности 12 трудовых и концентрационных лагерей. Сразу же после освобождения он посвятил себя розыску нацистских преступников и добился в этом деле больших успехов. В 50-е годы ему удалось установить, что Адольф Эйхман находится в Аргентине.

В 1961 году, после нескольких промежуточных этапов, Визенталь основал в Вене Еврейский центр исторической документации, который позже приобрёл всемирную известность. За годы своей деятельности ему удалось собрать там множество документов (около 8000 дел), посвящённых нацистским преступлениям.

Почему именно в Австрии и именно в Вене? Сам Визенталь ссылался на своё австрийское происхождение и нейтралитет Австрии после 1955 года, объясняя этим свой выбор места жительства и центра своей международной розыскной деятельности.

Он умер в 2005 году в возрасте 96 лет. В последние годы жизни Визенталь говорил, что хочет сделать свой архив доступным для исследователей. Эти документы должны были стать основой для дальнейших исследований в рамках научно-исследовательского института.

В 2009 году названный в его честь Венский институт изучения Холокоста приступил к работе. В соответствии с пожеланием Визенталя весь материал был передан этому институту. Вот уже почти четыре года он расположен в доме номер три по улице Рабенштайг в непосредственной близости от знаменитой синагоги «Штадттемпель», самой большой синагоги Вены.

Архивные и библиотечные фонды позволяют проводить исследовательскую работу на самом высоком уровне. Кроме того, институт располагает цифровой копией лондонского проекта устной истории «Refugee Voices», в рамках которого группа исследователей под руководством Энтони Гринвилла и Беи Левкович записали в общей сложности 150 видеоинтервью с проживающими в Великобритании еврейскими беженцами и евреями, пережившими Холокост. Эти интервью на английском языке, содержащие около 450 часов материала, могут быть использованы исследователями для своей научной работы.

> **Визенталь** называл себя «расследователем», стремящимся не к мести, а к правосудию.

Институт считает себя центром компетенции Центральной Европы. Его работа посвящена таким темам, как антиеврейское законодательство в Европе в период с 1919 по 1941 год и Холокост, включая информацию об оккупационных администрациях, режимах стран гитлеровской коалиции, реакциях еврейских организаций и общин, реакциях нейтральных стран и международных организаций на преследования евреев в Германии.

Помимо этого, институт занимается такими вопросами, как роль знаний о Холокосте на местах на его раннем этапе, геноциды и национализм в сравнительной перспективе, этнизация общественных феноменов, преследования цыган и других групп, а также принудительная миграция.

Институт придаёт большое значение просветительской работе. «В соответствии с центральной идеей европейского Просвещения речь идёт о воспитании самостоятельно мыслящих людей», – рассказывают научные сотрудники Яна Штарек и Марианна Виндшпергер. Они входят в относительно небольшой штат института, состоящий из дюжины сотрудников, которые не только занимаются исследованиями, но и организуют публичную программу, экскурсии и дискуссии. Кроме того, они оказывают поддержку иностранным учёным, проводящим в институте исследовательскую работу.

ВИВ предоставляет научные стипендии на срок от шести до десяти месяцев и надеется, что это сделает его более известным далеко за пределами венских научных кругов. В институт приезжают в основном исследователи («fellows») из Венгрии, Чехии и Словакии. Разнообразие и междисциплинарный характер тем и исследовательских проектов, помимо историков, гарантируют специалисты в области литературоведения и культурологи, социологии, антропологии и психологии. Кроме того, ВИВ организует выставки и художественные инсталляции в общественных местах, разрабатывает новые интернет-проекты и дискутирует в рамках научных мероприятий о новых учебных материалах для школ.

Дух и деятельность Визенталя по-прежнему играют важную роль в работе ВИВ. В институте говорят, что Симон Визенталь постоянно критиковал австрийское общество за тягу к исторической амнезии и что сейчас его не хватает как никогда. В соответствии с идеями Визенталя институт выступает против того, чтобы те или иные силы в обществе использовали память о Холокосте и исследования в этой области в своих политических целях.

ВИВ финансируется в основном из бюджета города Вены, а также Ведомства федерального канцлера и Министерства образования, науки и исследований. Кроме того, он получает гранты на проведение научных проектов как в Австрии, так и за рубежом.

Более подробную информацию можно получить по адресу: www.vwi.ac.at.

Die Zuckerinsel und die Juden

Die jüdische Geschichte auf Kuba wurde von einem wechselhaften Schicksal geprägt

Gotteshaus: die sefardische Centro Hebreo Synagoge in Havanna | Foto: Lebrsm – Own work, CC BY-SA 4.0, Wikimedia Commons

Als Joe Biden bei der Zusammenstellung seines Kabinetts den Juristen Alejandro Mayorkas zum Minister für Innere Sicherheit ernannte, machte er gleich in mehrfacher Hinsicht Geschichte, was amerikanische Medien auch gebührend betonten. Mayorkas ist der erste im Ausland geborene Amerikaner – er kam im Alter von einem Jahr mit seinen Eltern in die USA –, der erste Einwanderer aus Kuba und der erste Hispano überhaupt, der dieses Amt übernimmt.

Zudem ist Mayorkas Jude, wenngleich nicht der erste, der im Chefsessel des 2003 ins Leben gerufenen Ressorts sitzen darf. Diese Ehre fiel in den Jahren 2005 bis 2009 Michael Chertoff, Sohn eines Rabbiners und einer israelischen El-Al-Stewardess, zu. Allerdings lenkt Mayorkas' Ernennung den Blick auf die jüdische Gemeinde Kubas und deren von wechselhaftem Schicksal geprägte Geschichte.

Die ersten Juden, die Kuba erreichten, waren iberische Conversos, zwangsgetaufte Juden, die der Verfolgung durch die Inquisition in die neuen spanischen und portugiesischen Kolonien in Amerika entfliehen wollten. Es wird sogar gemutmaßt, dass der erste Jude, der Kubas Boden betrat, Luis de Torres war, Christoph Kolumbus' Dolmetscher auf dessen erster Amerikareise im Jahr 1492. Eine verbreitete Annahme besagt, dass de Torres im 15. Jahrhundert in Spanien als Jude geboren wurde, möglicherweise unter dem Namen Josef ben ha-Levi Haiwri. Für seine Sprachkenntnisse bekannt – unter anderem soll er Hebräisch und Aramäisch gesprochen haben – wurde er von Kolumbus zum Dolmetschen engagiert.

Ob de Torres nun wirklich Jude war oder nicht: Sein Leben in der Neuen Welt sollte nicht von Dauer sein. Mit einer Gruppe von Reisegefährten gründete er kurz nach der Ankunft in der Karibik auf der Insel Española die Siedlung La Navidad, die allerdings bereits 1493 von einheimischen Bewohnern aufgrund von Konflikten zerstört wurde. Dabei wurden alle spanischen Kolonisten getötet, allem Anschein nach als Rache für den Raub einheimischer Frauen.

Eine Einwanderungswelle von Conversos, die vor Verfolgung im portugiesisch beherrschten Brasilien flüchteten, erreichte Kuba im 17. Jahrhundert. Schon bald spielten die jüdischen Zuwanderer eine führende Rolle in der kubanischen Zuckerwirtschaft.

Ganz frei von Verfolgung konnten die Conversos aber auch auf Kuba, einer spanischen Kolonie und Teil des Vizekönigtums Neuspanien, nicht leben, denn auch dorthin reichte der lange Arm der Inquisition. Historische Quellen berichten von Vermögensbeschlagnahmen, von erzwungenen Schuldgeständnissen, das Judentum zu praktizieren, und sogar von Verbrennungen auf dem Scheiterhaufen. Deswegen zog ein Teil der Conversos auf der Suche nach einem sichereren Hafen weiter, während andere in der spanischen Bevölkerung der Insel aufgingen.

In jedem Fall löste sich das wie auch immer gestaltete jüdische Leben im Lauf der Zeit auf. Erst ab Ende des 19. Jahrhunderts kamen Juden wieder nach Kuba, und zwar aus vielen Ländern, sodass die jüdische Gemeinschaft, die in den ersten Jahrzehnten des 20. Jahrhunderts entstand, eine bunte Mischung verschiedener und zum Teil höchst unterschiedlicher Gruppen war.

Diese Siedlungsgeschichte zeichnet die kubanische Historikerin Adriana Hernández Gómez de Molina in einem 2019 veröffentlichten Aufsatz nach. Die ersten, die ihren Wohnsitz auf der Insel nahmen, und zwar 1898, waren, so die Forscherin, Juden aus den benachbarten USA. Ihre Ankunft wurde möglich, nachdem Spanien auf Kuba als Kolonie verzichtet hatte und die Vereinigten Staaten 1898 die Insel für die Dauer von vier Jahren unter amerikanische Militärverwaltung stellten. Auch danach blieben die USA in Kuba dominant.

Die meisten Juden, die von den USA aus Kuba erreichten, waren zwar ursprünglich aus Osteuropa eingewandert, wurden aber – da sie als amerikanische Bürger agierten – „los americanos" genannt. Sie fühlten sich meist auch selbst der wachsenden amerikanischen Kolonie zugehörig, zumal diese nach dem Übergang der Regierungsmacht von den USA auf eine kubanische Regierung weiterhin eine wichtige Rolle in der kubanischen Wirtschaft spielte. 1904 gründeten „los americanos" die erste jüdische Organisation in Kuba: die United Hebrew Congregation. Deren erstes Projekt war die Anlegung eines jüdischen Friedhofs.

> **Die ersten Juden,** die Kuba erreichten, waren iberische Conversos.

Einen weitaus schlechteren sozioökonomischen Status als ihre amerikanischen Glaubensbrüder hatten viele Juden, die mit späteren Immigrationswellen kamen. In den beiden ersten Jahrzehnten des 20. Jahrhunderts wanderten zahlreiche Juden aus Nordafrika und aus dem Osmanischen Reich auf die Insel ein. Nach Ende des Ersten Weltkrieges zog es auch zahlreiche osteuropäische Juden, vor allem aus Polen, Litauen und Russland, nach Kuba.

Bei solcher Vielfalt der Herkunftsländer und Traditionen – die Immigranten aus Nordafrika und dem Osmanischen Reich waren in aller Regel Sefarden und die Osteuropäer Aschkenasen – war die Entstehung einer

Fortsetzung auf Seite 7

Остров свободы и евреи

История евреев на Кубе полна взлётов и падений

Когда Джо Байден в ходе формирования своей администрации назначил юриста Алехандро Майоркаса министром внутренней безопасности, это во многих отношениях стало беспрецедентным событием в истории США, что соответствующим образом отметили американские СМИ. Майоркас, приехавший в США со своими родителями, когда ему был один год, стал первым родившимся за рубежом американцем, первым кубинским иммигрантом и первым латиносом на этом посту.

Кроме того, Майоркас является евреем, хотя он и не первый еврей, возглавивший это учреждённое в 2003 году ведомство: с 2005 по 2009 год этот пост занимал сын раввина и израильской стюардессы авиакомпании «Эль Аль» Майкл Чертофф. Так или иначе, назначение Майоркаса – это повод рассказать о еврейской общине Кубы и её истории, полной взлётов и падений.

Первыми евреями, прибывшими на Кубу, были конверсос, то есть насильственно крещёные евреи из Испании и Португалии, которые, спасаясь от инквизиции, стремились найти прибежище в новых испанских и португальских колониях в Америке. Предполагают даже, что первым евреем, ступившим на землю Кубы, был Луис де Торрес, который сопровождал Христофора Колумба в качестве переводчика во время его первого плаванья в Америку в 1492 году. Широко распространено мнение, что де Торрес был родившимся в XV веке в Испании евреем и что, возможно, его настоящее имя было Йосеф бен ха-Леви Хаиври. Колумб нанял де Торреса переводчиком, так как тот был известен своими знаниями языков (считается, что он, помимо прочего, владел древнееврейским и арамейским).

Был ли де Торрес евреем или нет – точно неизвестно, однако его пребывание в Новом Свете было недолгим. Вскоре после прибытия в Америку он вместе с группой своих спутников основал на карибском острове Эспаньола поселение Ла-Навидад. В 1493 году в результате конфликтов это поселение было разрушено местными жителями, а все испанские колонисты убиты. Похоже, причиной стала месть за похищение местных женщин.

В XVII веке на Кубу прибыло большое количество конверсос, бежавших от преследований в Бразилии, которая тогда являлась португальской колонией. Уже в скором времени еврейские иммигранты начали играть ведущую роль в производстве сахара на этом острове.

Однако и на Кубе, являвшейся испанской колонией и частью вице-королевства Новая Испания, конверсос не удалось полностью избежать преследований, поскольку длинная рука инквизиции дотянулась и туда. Исторические источники сообщают о конфискациях имущества, вынужденных признаниях в исповедовании иудаизма и даже о сожжениях на костре. Поэтому часть конверсос в поисках надёжного прибежища покинула Кубу, а часть растворилась в испанском населении острова.

> **Первыми евреями,** прибывшими на Кубу, были конверсос, то есть насильственно крещёные евреи из Испании и Португалии.

В любом случае с течением времени еврейская жизнь на Кубе угасла. Лишь начиная с конца XIX века на этот остров снова стали прибывать евреи из большого количества стран. Таким образом, еврейское сообщество, возникшее в первые десятилетия XX века, представляло собой пёструю смесь разных, подчас значительно отличавшихся друг от друга групп.

Об этом рассказывает кубинский историк Адриана Эрнандес Гомес де Молина в своей опубликованной в 2019 году работе. В ней сообщается, что первыми (а именно в 1898 году) на этом острове поселились евреи из соседних США. Это стало возможным после того, как Испания отказалась от своих колониальных претензий на Кубу и в 1898 году власть на Кубе на четыре года перешла в руки американской военной администрации. Однако и после этого США продолжали сохранять на Кубе господствующие позиции.

Большинство американских евреев, переехавших на Кубу, были иммигрировавшими в США выходцами из Восточной Европы. Тем не менее, поскольку они являлись американскими гражданами, их называли «лос американос» («американцы»). Впрочем, они и сами ощущали себя частью растущей американской колонии, которая и после перехода власти от США к кубинскому правительству продолжала играть важную роль в экономике острова. В 1904 году «лос американос» учредили первую еврейскую организацию на Кубе: Юнайтед Хибру Конгрегейшн. Первым делом эта организация заложила еврейское кладбище.

Гораздо более низким социально-экономическим статусом, чем евреи из США, обладали многочисленные евреи, иммигрировавшие на Кубу в более позднее время. В первые два десятилетия XX века на этот остров прибыло большое количество евреев из Северной Африки и Османской империи. После окончания Первой мировой войны на остров иммигрировало значительное число восточноевропейских евреев, в основном из Польши, Литвы и России.

Ввиду такого многообразия стран происхождения и традиций (иммигранты из Северной Африки и Османской империи были, как правило, сефардами, а иммигранты из Восточной Европы – ашкеназами) формирование единого еврейского сообщества было непростым делом. Многие новоприбывшие предпочитали иметь дело в основном со своими земляками, причём не только в религиозном и культурном, но и порой в экономическом плане. Так, например, группа польских евреев сыграла важную роль в создании кубинской обувной промышленности.

Однако и внутри каждого из этих сообществ, ближневосточного и восточноевропейского, существовали барьеры. Например, как рассказал родившийся в 1925 году в Гаване промышленник Саломон Герази в беседе с израильским историком и специалистом по истории кубинского еврейства Маргалит Бежарано, даже между арабоязычными евреями из Сирии и говорившими на ладино евреями из Турции сближение происходило очень медленно и в первую очередь за счёт браков. Сам

Продолжение на стр. 7

Reges jüdisches Leben: Führung der Jugendbewegung „Haschomer Hatzair“ aus Kuba, undatiertes Bild aus den 30er- oder 40er-Jahren | Foto: PikiWiki Israel 364 Hashomer Hatzair – Havana Cuba, Hashomer Hatzair Archives – Yad Yaari, CC BY 2.5, Wikipedia

Fortsetzung von Seite 6

in sich geschlossenen jüdischen Gemeinschaft keine leichte Sache. Viele Neuankömmlinge hielten sich vor allem an ihre Landsleute aus der alten Heimat, und zwar nicht nur in religiöser und kultureller, sondern manchmal auch in wirtschaftlicher Hinsicht. So etwa spielte eine Gruppe polnischer Juden eine bedeutende Rolle beim Aufbau der kubanischen Schuhindustrie.

Auch innerhalb der orientalischen beziehungsweise der osteuropäischen Bevölkerungsgruppe gab es ein Abschotten gegenüber anderen. So etwa berichtete der 1925 in Havanna geborene Industrielle Salomon Gerazi in einem Gespräch mit der israelischen Historikerin und Forscherin des kubanischen Judentums, Margalit Bejarano, selbst die Annäherung zwischen arabischsprachigen Juden aus Syrien und den Ladino sprechenden Juden aus der Türkei sei nur zögernd erfolgt und sei vor allem durch Eheschließungen vorangetrieben worden. Gerazi selbst war Sohn einer solchen „türkisch-arabischen“ Ehe, wie es damals hieß.

Problematisch war auch, dass viele der jüdischen Immigranten Kuba in den Zwanzigerjahren nur als Durchgangsstation vor der erträumten Einwanderung in die USA betrachteten. Bis 1924, als die Vereinigten Staaten ihre Einwanderungsgesetze verschärften, gelang der Sprung in das „Land der unbegrenzten Möglichkeiten“ tatsächlich vielen. Danach ebbte die Auswanderung in die USA ab.

Das Hin und Her der Immigration und Emigration führte auch starken Fluktuationen in der jüdischen Gemeinschaft. 1924 wurde sie auf 24.000 Personen geschätzt. In den Dreißigerjahren konnten zusätzlich rund 6000 Juden aus Deutschland auf der Flucht vor den Nazis Zuflucht in Kuba finden. Allerdings waren nicht alle Flüchtlinge willkommen. Als im Jahr 1939 mehr als 900 jüdische Flüchtlinge, die mit dem Atlantik-Liner St. Louis gekommen waren, fast alle aus Deutschland, in Havanna von Bord zu gehen versuchten, wurde das nur 29 von ihnen gestattet. Da auch die USA und Kanada ihnen die Einreise verweigerten, mussten die Gestrandeten nach Europa zurückkehren. Viele von ihnen wurden in der Schoa ermordet. Diese Tragödie wurde als „Irrfahrt der St. Louis“ bekannt.

In den Fünfzigerjahren stabilisierte sich die jüdische Bevölkerung wahrscheinlich bei rund 15.000 Personen, obwohl es auch niedrigere und höhere Schätzungen gibt. Sie führten ein reges religiöses, kulturelles und politisches Leben, wobei die zionistische Bewegung eine bedeutende Rolle spielte. Auch ökonomisch hatten sich die meisten Juden etabliert. Viele von ihnen gingen freien Berufen nach. Zahlreiche andere betrieben eigene Unternehmen, größtenteils Kleinbetriebe, die ausreichten, die Existenz zu sichern.

Der Sieg der Revolution Fidel Castros und seiner Mitkämpfer 1959 läutete eine Massenemigration der jüdischen Bevölkerung ein. Zunächst war die Auswanderung noch gering, zumal das neue Regime keine spezifisch antijüdischen Neigungen zeigte. Allerdings lösten Castros Wirtschafts- und Sozialreformen, so sehr sie der sozialen Gerechtigkeit dienen sollten, eine Schwächung der Wirtschaftstätigkeit nach sich und schädigten in erheblichem Maße die Mittelschicht, der die meisten Juden angehörten. Die Konfiszierung privater Unternehmen – und in Augen des Regimes galten selbst kleine Privatfirmen als eine Form des zu bekämpfenden Kapitalismus – ruinierten viele Kubaner. Betroffen waren nicht nur Juden, aber doch ein großer Teil der jüdischen Bevölkerung. Die Angst vor politischer Verfolgung durch ein sich immer diktatorischer gebärdendes Regime kam hinzu.

Schätzungen zufolge flüchteten in den Jahren 1959 bis 1963 rund 250.000 Kubaner ins Ausland, vor allem in die USA, aber auch in andere hispanische Länder. In diese Zeit fiel auch die Auswanderung der Eltern des heutigen Ministers Alejandro Mayorkas. Der Anteil der Juden unter den Emigranten war um ein Vielfaches höher als ihr Anteil an Kubas Gesamtbevölkerung.

Wie der amerikanische Rabbiner und Experte für kubanisches Judentum Dana Evan Kaplan in seiner 2001 veröffentlichten Studie „The Jews of Cuba since the Castro Revolution“ erwähnt, lebten in Kuba im Frühjahr 1963 laut einer Schätzung der orthodoxen Organisation Adath Israel und der Zionistischen Vereinigung Kubas nur noch rund 2600 Juden. Das würde bedeuten, dass in den ersten vier Jahren nach der Revolution rund 80 Prozent der 1959 im Lande lebenden Juden ausgewanderten. Von den Verbliebenen waren nach einer Schätzung des israelischen Botschafters in Havanna, Chaim Jaari, Mitte der Sechzigerjahre 45 Prozent arbeitslos.

1963 wurde die Auswanderungsfreiheit eingeschränkt, doch ging der demografische Niedergang des kubanischen Judentums weiter. Heute wird die Zahl der im Lande lebenden Juden mit rund 1000 beziffert. Dennoch geht das religiöse Leben weiter, wobei die kleine Gemeinschaft von jüdischen Organisationen aus dem Ausland unterstützt wird. Im Oktober 2020 sagte der Vizepräsident des Dachverbands Federación de Comunidades Religiosas Hebreas de Cuba, David Prinstein, für die meisten Juden sei die Zugehörigkeit zur jüdischen Gemeinschaft von großer Bedeutung.

Die Behörden zeigen dafür Verständnis. Interessanterweise gehörten koschere Metzgereien nach der Revolution zu den wenigen Privatfirmen, die nicht verstaatlicht wurden. Mit seinem insgesamt wohlwollenden Verhältnis zu den Juden hob sich das Castro-Regime von der Schutzmacht UdSSR ab. Gegenüber Israel fuhr Fidel Castro zwar einen zumeist feindseligen Kurs, doch forderte er 2010 den damaligen iranischen Präsidenten Mahmoud Ahmadinedeschad in einem Interview auf, den Holocaust nicht zu verneinen, und betonte die an Verfolgungen besonders reiche jüdische Geschichte.

Oft wird spekuliert, Castro habe möglichweise jüdische Vorfahren gehabt. Seine Tochter Alina Fernandez schrieb in ihrem Buch „Castro’s Daughter“, Fidels Großvater mütterlicherseits sei ein Jude aus Istanbul gewesen. Später allerdings sagte ihre Mutter gegenüber einem Journalisten, die Tochter habe erklärt, das sei „die einzige Lüge“ in ihrem Buch gewesen.

Der Sieg der Revolution

Fidel Castros und seiner Mitkämpfer läutete eine Massenemigration der jüdischen Bevölkerung ein.

Wahrscheinlicher erscheint, dass die Castros – über viele Generationen – von iberischen Zwangsgetauften abstammen. Einem Bericht zufolge erklärte Fidel Castro 1960 gegenüber dem damaligen kubanischen Botschafter in Israel, Ricardo Wolf, er habe in der Tat Vorfahren, die Conversos gewesen seien.

Dafür spräche, dass Castro ein typischer sefardischer Nachname ist. Laut der Datenbank des israelischen Museums des jüdischen Volkes (Beit Hatfutzot) geht er auf den gleichlautenden Namen mehrerer Städte in Spanien zurück. Eine von ihnen, in der Provinz Cordoba, sei im Mittelalter „Stadt der Juden“ genannt worden. Der Name Castro wurde im Laufe der Geschichte von vielen prominenten Sefarden getragen. Ob hierin aber tatsächlich der Grund für die liberale Haltung der Castros gegenüber den Juden lag, steht nicht fest – und ist vielleicht auch nicht entscheidend. Denn ehemalige wie heutige kubanische Juden betonen, Antisemitismus sei auf der Insel einfach selten. wst

Начало на стр. 6

Герази был выходцем из такой «турецко-арабской» семьи.

Ещё одним фактором было то, что в 20-е годы прошлого столетия многие еврейские иммигранты рассматривали Кубу всего лишь как перевалочный пункт на пути в США, куда они мечтали попасть. До того как в 1924 году США ужесточили своё иммиграционное законодательство, многим действительно удалось переехать в «страну неограниченных возможностей». После этого эмиграция в США пошла на убыль.

Все эти процессы приводили к колебаниям численности еврейского сообщества Кубы. В 1924 году там, по некоторым оценкам, проживало 24000 евреев. В 30-е годы на этом острове нашли прибежище около 6000 евреев, бежавших от нацистов из Германии. Впрочем, не всем беженцам были рады. В 1939 году более 900 еврейских беженцев (практически все они были из Германии), находившихся на борту пассажирского судна «Сент-Луис», попытались высадиться в порту Гаваны. Однако это позволили сделать только 29 из них. Поскольку США и Канада также отказали им во въезде, кораблю пришлось вернуться в Европу. Многие из пассажиров «Сент-Луиса» были убиты во время Холокоста. Эта трагедия стала известна как «Плаванье обречённых».

В 50-е годы численность еврейского населения Кубы стабилизировалась на отметке приблизительно 15000 человек, хотя называются и другие цифры. Евреи вели активную религиозную, культурную и политическую жизнь. Значительную роль играло сионистское движение. Большинству евреев удалось встать на ноги и в экономическом отношении. Многие из них были представителями свободных профессий. Значительное число евреев владело собственными, как правило, небольшими предприятиями, которые тем не менее обеспечивали своим владельцам средства к существованию.

Победа Кубинской революции во главе с Фиделем Кастро и его соратниками в 1959 году привела к массовой эмиграции еврейского населения. Сначала число эмигрантов было ограниченным, тем более что новые власти не занимали каких-либо специфически антиеврейских позиций. Однако в результате проведённых Кастро экономических и социальных реформ, несмотря на то что они были направлены на достижение социальной справедливости, произошёл спад экономической активности, что сильно ударило по среднему классу, к которому относилось большинство евреев. Конфискация частных предприятий (а по мнению новых властей, даже маленькие частные фирмы были формой ненавистного капитализма) привела к тому, что многие кубинцы разорились. Хотя это коснулось не только евреев, однако от этих реформ пострадала и значительная часть еврейского населения. К этому прибавился страх перед политическими преследованиями со стороны нового режима, который принимал всё более диктаторские формы.

Согласно подсчётам, в период с 1959 по 1963 год около 250000 кубинцев бежало за границу, главным образом в США, но также и в другие страны, в основном испаноязычные страны Латинской Америки. Доля евреев среди эмигрантов во много раз превышала их долю в общей численности населения Кубы. На этот период пришлась и эмиграция родителей нынешнего министра Алехандро Майоркаса.

Победа Кубинской

революции во главе с Фиделем Кастро и его соратниками привела к массовой эмиграции еврейского населения.

Как упоминает в своём опубликованном в 2001 году исследовании «Евреи Кубы со времён Кубинской революции» американский раввин и эксперт по кубинскому еврейству Дана Эван Каплан, весной 1963 года на Кубе, по оценкам ортодоксальной организации «Адас Исраэль» и Сионистского объединения Кубы, проживало лишь около 2600 евреев. Это означает, что в первые четыре года после революции страну покинуло около 80 процентов евреев, проживавших там в 1959 году. По оценкам израильского посла на Кубе Хаима Яари, в середине 60-х годов 45 процентов оставшихся в стране евреев не имели работы.

В 1963 году кубинские власти ограничили эмиграцию, однако это не остановило демографический упадок кубинского еврейства. Считается, что сегодня на Кубе проживает около 1000 евреев. Тем не менее религиозная жизнь продолжается. При этом маленькое еврейское сообщество получает помощь от зарубежных еврейских организаций. В октябре 2020 года вице-президент головной еврейской организации Федерация еврейских религиозных общин Кубы Давид Принстейн сказал, что большинство евреев придаёт большое значение принадлежности к еврейскому сообществу.

Власти относятся к этому с пониманием. Интересно, что после революции кошерные мясные лавки вошли в число тех немногих частных предприятий, которые не были национализированы. Своим в целом доброжелательным отношением к евреям режим Кастро отличался от своего покровителя СССР. Хотя Фидель Кастро, как правило, придерживался враждебного политического курса в отношении Израиля, однако в 2010 году в одном из интервью он призвал тогдашнего президента Ирана Махмуда Ахмадинеджада перестать отрицать Холокост и подчеркнул, что история евреев была полна преследований, как никакая другая.

Часто высказывается предположение, что у Кастро были еврейские предки. Его дочь Алина Фернандес в своей книге «Дочь Кастро» сообщила, что дед Фиделя со стороны матери был евреем из Стамбула. Однако, как рассказала журналистам её мать, позже она заявила, что это была «единственная неправда» в её книге.

Более вероятно, что Кастро происходили от насильственно крещёных евреев Пиренейского полуострова. Рассказывают, что в 1960 году Фидель Кастро сказал тогдашнему послу Кубы в Израиле Рикардо Вольфу, что его предки действительно были конверсос.

В пользу этого предположения говорит то, что Кастро – это типичная сефардская фамилия. Согласно базе данных израильского Музея еврейского народа «Бейт Хатфуцот», фамилия Кастро происходит от названия ряда городов в Испании. Один из них, расположенный в провинции Кордова, во времена Средневековья назывался «городом евреев». Фамилию Кастро носили многие известные сефарды. Действительно ли это является причиной либерального отношения братьев Кастро к евреям – неизвестно. Впрочем, это и не важно, поскольку, как подчёркивают бывшие и нынешние кубинские евреи, антисемитизм на Кубе – редкое явление. wst

Agnostisch und bewusst jüdisch

Das Leben des im Januar verstorbenen Wiener Künstlers Arik Brauer war faszinierend und facettenreich

Von Alexia Weiss

„Es gibt eine Zeit, da lebt man“: Arik Brauer im Jahr 2009 | Foto: Wikipedia

Arik Brauer hatte viele Facetten, die einander nicht unbedingt widersprachen, ihn aber sehr wohl zu einem besonderen Menschen machten. Als Künstler fand der 1929 in Wien geborene und im Januar dieses Jahres dort verstorbene Brauer viele Wege, um seinem Talent freien Lauf zu lassen. Er war Maler, Keramikkünstler, Grafiker, Bildhauer, Geschichtenerzähler und Sänger. Er wurde als Universalkünstler gepriesen und schrieb sich in die Kunstgeschichte als Mitbegründer der „Wiener Schule des Phantastischen Realismus“ ein. Sein künstlerisches Wirken umfasste aber noch viel mehr. So stattete er Opern mit zauberhaften Bühnenbildern aus und schrieb Lieder, die inzwischen Teil des kollektiven österreichischen Gedächtnisses sind.

Er war ein Wiener, der gern in seiner Heimatstadt lebte. Das von ihm entworfene bunte Wohnhaus mit 33 gemeinnützigen Mietwohnungen – das Arik-Brauer-Haus – ist ein markanter Teil des Wiener Stadtbilds.

Zugleich war Brauer – wenngleich in religiöser Hinsicht agnostisch – bewusst jüdisch, und zwar nicht nur, weil er gern (und gut) jiddische Witze erzählte. Und auch nicht nur, weil im Gemeindezentrum der Israelitischen Kultusgemeinde Wien seine Bilder bis heute die Wände zieren. Diese fantastischen Schöpfungen, die sich immer wieder mit Motiven aus der Tora befassen, sind heute untrennbar mit diesen Räumlichkeiten verbunden. Zudem hat Brauer zwei Mal die Haggada illustriert.

Aber bevor er ein berühmter Künstler wurde, war er ein verfolgtes jüdisches Kind. Neun Jahre und zwei Monate war er alt, als sich Nazideutschland Österreich durch den „Anschluss“ einverleibte. Er tauchte unter, überlebte. Das Kriegsende erlebte er in einem Wiener Schrebergarten – versteckt.

Sein Vater, ein aus Litauen stammender jüdischer Schuhmacher, wurde von den Nazis in einem Konzentrationslager in Lettland ermordet. Dazu schuf Brauer 1984 ein berührendes Bild: „Mein Vater im Winter“ heißt es und zeigt den Vater im kalten Eis in einem blauen Mantel, den Judenstern der Nazis hat er durch eine gelbe Blume ersetzt. Brauer erzählte Geschichten mit Worten und Geschichten mit dem Pinsel. Wenn man zu seiner Kunst mit ihm ins Gespräch kam, verband sich das eine mit dem anderen.

16 Jahre war Brauer alt, als der NS-Terror endete. Er schrieb sich an der Akademie der Bildenden Künste ein, absolvierte aber auch eine Gesangsausbildung. Sein Sozialleben wurde in diesen Jahren von der kommunistischen Jugend bestimmt. Dort war er bekannt dafür, mit seiner Gitarre und Gesang für gute Stimmung zu sorgen.

Vom Kommunismus zeigte er sich aber schon bald bitter enttäuscht. „Ich bin dem Stalin auf den Leim gegangen“, sagte er in dem Film „Eine Jugend in Wien“, in dem er 2012 der Dokumentarfilmerin Helene Maimann aus seinem Leben erzählte. Damit erklärte er auch seine milde Haltung all jenen gegenüber, die Jahre zuvor Hitler zugejubelt hatten. Brauer war zwar stets ein politischer Mensch, prangerte aber nicht alle Österreicher als Nazis an. Wofür der Kosmopolit jedoch stets eintrat, war Offenheit und Toleranz. Und er engagierte sich in den 1980er-Jahren in der Bewegung gegen ein Kraftwerk in der Hainburger Au und für den Schutz der Donau. Seine Verbundenheit mit der Natur floss auch in seine Gemälde ein.

1956 heiratete er die Israelin und Tochter jemenitischer Juden Naomi. Mit ihr trat er in Paris als Gesangsduo auf. Seine Verbindung zu Israel war eng. Im Künstlerdorf En Hod erschuf er sich ein zweites Refugium. So spielte sich sein Leben zumindest zum Teil zwischen Wien und Israel ab.

Aber nicht nur dort. Schon als Student hatte Brauer sich mit dem Rad nach Frankreich aufgemacht; sein Malerkollege Ernst Fuchs hatte ihn eingeladen. Mit dem Rad war er auch in Afrika unterwegs. Sport und Bewegung prägten bis ins hohe Alter seinen Alltag: In Wien schwamm er täglich in seinem Pool, in Israel im Meer. Aber auch auf den Bergen war er zu Hause – und im Wald: Spaziergänge im Wienerwald gehörten zu seinem österreichischen Leben. Die Wiener Sprache gehörte ebenfalls dazu. Er wechselte zwischen dem Dialekt des Stadtteils Ottakring, in dem er seine Kindheit verbracht hatte, und der Hochsprache mit Wiener Färbung. So starb mit seinem Tod auch ein Stückchen dieses alten Wiener Klangs, der heute kaum noch zu hören ist.

> Das Kriegsende erlebte er in einem Wiener Schrebergarten versteckt.

Auch viele seiner Bilder und Keramikskulpturen spiegelten Wien wider, wie er es einst erlebte. Vielen Menschen des Ottakring der 1930er- und 1940er-Jahre schuf er ein Denkmal – etwa dem „Spiritus“, einem Mann, der im Ersten Weltkrieg ein Bein verloren hatte und Alkoholiker geworden war. „Spiritus“ war einer jener Menschen, die Hoffnung in Hitler gesetzt hatten. Als Kranker und Invalide wurde er allerdings von den Nationalsozialisten ermordet. Es ist das Erleben solcher Geschichten, das aus Brauer jemanden machte, der nicht verurteilte, und das, obwohl sein Vater ein Opfer der Nazis war.

Die Vergänglichkeit war ihm bewusst. Das spiegeln auch seine Abschiedsworte wider, die von seiner Familie nach seinem Ableben publik gemacht wurden: „Ich war so glücklich mit meiner Frau, mit meiner Familie, mit meiner Kunst und meinem Wienerwald. Aber es gibt eine Zeit, da lebt man, und es gibt zwei Ewigkeiten, da existiert man nicht.“

Мастер слова и кисти

Жизнь скончавшегося в январе венского художника Арика Брауэра была удивительной и многогранной

Алексия Вайсс

Арик Брауэр был многогранной личностью, и эта многогранность, которая не обязательно порождала внутренние противоречия, делала его уникальным человеком. Брауэр, который родился в 1929 году в Вене и умер там же в январе этого года, находил множество способов свободного выражения своего таланта. Он был художником, керамистом, графиком, скульптором, рассказчиком и певцом. Он получил признание во многих областях искусства и вошёл в историю искусств как один из основателей венской школы фантастического реализма. Впрочем, его художественная деятельность этим не исчерпывалась: он создавал чудесные оперные декорации и писал песни, которые по сей день знают и помнят в Австрии.

Брауэр любил свой родной город Вену. Спроектированный им разноцветный жилой дом с 33 принадлежащими городу съёмными квартирами (Дом Арика Брауэра) является ярким элементом архитектурного облика Вены.

Кроме того, хотя в религиозном отношении Брауэр был агностиком, он чувствовал себя евреем. И дело не только в том, что он любил и хорошо умел рассказывать еврейские анекдоты и что его картины по сей день украшают стены общинного центра Еврейской общины Вены, интерьер которого теперь уже невозможно себе представить без этих фантастических произведений, в большинстве своём посвящённых библейским мотивам. Помимо этого, он создал иллюстрации к двум изданиям Агады.

Однако до того как Брауэр стал знаменитым, ему пришлось многое пережить, в том числе и преследования. Ему было всего девять лет и два месяца, когда произошло присоединение Австрии к нацистской Германии. Он перешёл на нелегальное положение и благодаря этому выжил. Конец войны застал его на одном из венских садовых участков, где он прятался от нацистов.

> Брауэр вошёл в историю искусств как один из основателей венской школы фантастического реализма.

Его отец, еврейский сапожник из Литвы, был убит нацистами в одном из концлагерей в Латвии. Этому посвящена берущая за душу картина Брауэра «Мой отец зимой», написанная в 1984 году. На ней он изобразил своего отца стоящим на холодном льду в синем одеянии. Вместо жёлтой звезды, которую нацисты заставляли носить евреев, он нарисовал жёлтый цветок. Брауэр рассказывал истории с помощью слов и с помощью кисти. Повествуя о своём творчестве, он соединял одно с другим.

Ему было 16 лет, когда закончился нацистский террор. Он поступил в Венскую академию изобразительных искусств, а также получил вокальное образование. В эти годы он примкнул к коммунистической молодёжи. Там он приобрёл известность благодаря тому, что обеспечивал хорошее настроение, исполняя песни под гитару.

Однако вскоре он разочаровался в коммунизме. «Я попался на удочку Сталина», – рассказал Брауэр в снятом в 2012 году фильме «Юность в Вене», в котором он поделился своими воспоминаниями с режиссёром-документалистом Хеленой Майман. Этим он объяснял и свою достаточно мягкую позицию в отношении тех, кто годами ранее с восторгом приветствовал Гитлера. Брауэр всегда интересовался политикой, однако он не называл всех без исключения австрийцев нацистами. Будучи космополитом, он неизменно выступал за открытость и толерантность. В 80-е годы он активно участвовал в движении протеста против электростанции в Хайнбургер Ау и выступал за охрану Дуная. Его любовь к природе постоянно находила отражение в его картинах.

В 1956 году Брауэр женился на израильтянке Наоми, родители которой были йеменские евреи. Вместе с ней он создал вокальный дуэт, с которым они выступали в Париже. Он был очень тесно связан с Израилем. Деревня художников Эйн-Ход стала его вторым домом. Таким образом, его жизнь, по крайней мере отчасти, протекала между Веной и Израилем.

Впрочем, не только там. Ещё будучи студентом, он на велосипеде отправился во Францию по приглашению своего коллеги по художественному цеху Эрнста Фукса. Он также путешествовал на велосипеде по Африке. Брауэр до глубокой старости любил спорт и движение. В Вене он ежедневно плавал в своём бассейне, а в Израиле – в море. Кроме того, он любил горы и лес. Прогулки по Венскому лесу были неотъемлемой частью его жизни в Австрии, так же как и венский диалект. Он говорил то на диалекте венского района Оттакринг, в котором прошло его детство, то на литературном языке с венской окраской. С его смертью умерла и частичка этого старого венского диалекта, который сегодня так редко можно услышать.

Многие его картины и керамические скульптуры также отражают Вену его детства. В своих произведениях он увековечил память целого ряда жителей района Оттакринг 30-х – 40-х годов, например, человека по прозвищу Спиритус, который потерял ногу во время Первой мировой войны и стал алкоголиком. Спиритус был одним из тех, кто возлагал большие надежды на Гитлера. Однако, будучи больным человеком и инвалидом, он сам погиб от рук нацистов. Благодаря подобным историям Брауэр стал человеком, который не осуждал других, несмотря на то что его отец был убит нацистами.

Брауэр осознавал бренность человеческого существования. Это нашло отражение в его последних словах, которые после его смерти опубликовала его семья: «Я познал столько счастья благодаря моей жене, моей семье, моему искусству и моему Венскому лесу. Однако есть время, когда ты живёшь, и есть две вечности, когда ты не существуешь».

IMPRESSUM

Herausgeber:
Zentralrat der Juden in Deutschland, Körperschaft des öffentlichen Rechts
V. i. S. d. P.:
Daniel Botmann
Redaktion:
Wladimir Struminski
Marina Rabkina
Postanschrift:
Postfach 04 02 07
10061 Berlin
Telefon/Fax:
030 284456-0/-13
E-Mail: zukunft@zentralratderjuden.de
Gestaltung und Layout:
Mariette Junk, Kaya Deniz – WARENFORM
Druck:
Union Druckerei Berlin GmbH
ISSN: 1618-6087

Die „Zukunft“ erscheint monatlich als kostenloses Informationsblatt in einer Auflage von 25.000 Exemplaren. Für unaufgefordert eingesandte Manuskripte und Fotos übernimmt die Redaktion keine Haftung, außerdem gibt es keine Veröffentlichungsgarantie. Бесплатный информационный бюллетень «Zukunft» издается ежемесячно тиражем 25 000 экземпляров. За незаказанные тексты и фотографии редакция ответственности не несет, публикация незаказанных текстов не гарантируется.

Titelleiste: dpa

Das Informationsblatt „Zukunft“ wird aus Bundesmitteln gefördert.

Издание информационного бюллетеня «Zukunft» осуществляется из средств федерального бюджета.